

Геннадий АКИНЬХОВ

ПРОРЫВ
Из жизни ученых

ВОЛОГДА
2008

Часть II. ПРОРЫВ

В. Б. Конасов

В ОСОБОМ АРХИВЕ

Незадолго до августовских событий 1991 года в Вологде пошла в печать брошюра «Гриф секретности снят. (К истории немецких военнопленных в СССР)». Автор – Виктор Борисович Конасов, редакторы – Петр Андреевич Колесников и Валерий Васильевич Судаков. В аннотации сообщалось, что «повествование ведется, прежде всего, на основе материалов до недавнего времени закрытых архивных фондов». (Главным образом архива Управления внутренних дел Вологодского облисполкома).

Кто тогда предполагал, что этой небольшой – 56 страниц – брошюром автор, малоизвестный кандидат исторических наук, положил начало широким и значительным исследованиям по теме, обозначенной внутри скобок названия своей первой монографии?

Однако серьезность авторских намерений про-сматривалась уже тогда. «Долго, непростительно долго,— отмечалось в предисловии,— трагедия пле-на, особенно если речь шла о солдатах и офице-рах противника, была у настайной за семью пе-чатями. За это время историки из ФРГ успели подготовить и издать капитальный труд «К исто-рии немецких военнопленных второй мировой войны», семь томов которого посвящены жизни военнослужащих Германии в советском плену. Однако известная тенденциозность, акцент на освещение «ужасов пребывания на русской зем-ле» помешали, на наш взгляд, воссозданию истин-ной картины событий. Не случайно, когда в 1979 году в Кельне вышла книга советского исто-рика А. С. Бланка (доктор исторических наук, профессор Вологодского педагогического инсти-тута — Г. А.) «Немецкие военнопленные в СССР», в которой бывший переводчик и офицер НКВД из-ложил свое видение проблемы, некоторые депута-ты бундестага даже потребовали запретить рас-пространение этого «просоветского сочинения». Приходится только сожалеть, что исследование по исключительно актуальной теме так и не было пе-реведено на русский язык. К счастью, ситуация изменилась к лучшему. Постепенно становятся доступными материалы ранее закрытых фондов государственных и ведомственных архивов...»

...Через пару месяцев В. В. Судаков сказал мне, что работа В. Б. Конасова стала известна за пре-делами области. В моем рабочем дневнике оста-лась такая запись от 18 октября 1991 года: «О вы-ходе в свет брошюры В. Конасова о военноплен-ных довели до сведения посольство Германии в Москве. Там заинтересовались, собираются при-ехать, выяснить, есть ли схемы (карты) захороне-

ний в нашей области, провести выборочно раскопки (возможно, найдут медальоны и др.). Нужны списки захороненных...»

Между тем, сам Виктор Борисович уже в сентябре 1991 года, буквально вслед за бурными августовскими событиями, устремился («а почему не рискнуть?») в Москву. В Вологодском молочном институте, где он преподавал после защиты кандидатской диссертации, оформили его статус как работающего над докторской диссертацией (так оно и было). А несколько влиятельных в ту пору людей в Вологде, Санкт-Петербурге и Москве, представлявшие серьезные учреждения, добились допуска в «особый», до того сверхсекретный архив.

Чтобы лучше представить, какая удача – оказалась в нужное время в нужном месте – улыбнулась молодому ученому из Вологды, немногого углублюясь в историю «архивной» проблемы того периода. Обращусь к газетным заметкам А. С. Прокопенко, историка-архивиста, многие годы возглавлявшего Особый архив (ныне – Российский государственный военно-исторический архив). Вот что писал в 1997 году бывший директор огромного сверхсекретного хранилища трофейных документов из двадцати европейских стран: «...Какое пьянящее чувство информационной свободы испытали мы в августовско-сентябрьские дни 1991 года! Вот-вот откроются самые секретные архивы! Б. Ельцин без колебаний где-то в глубине осажденного гэкачепистами Белого дома подписал коротенькие, но такие взрывные, эпохальной значимости указы о немедленной передаче в пользование народа вожделенных архивов ЦК КПСС и КГБ СССР и благословил исполнить все это взбудораженному, с автоматом

наперевес, тогдашнему главному архивисту России Р. Пихое.

В считанные дни были реквизированы архивы ЦК КПСС. Проблем не возникло... А вот войти в чекистское нутро на Лубянке оказалось слабо. Дзержинцы свое здание не покинули, спокойно выдержав как психологическое, так и некоторое физическое давление бушевавшей в центре столицы толпы.

Однако цивилизованного фронтального раскрытия документально-информационной истории СССР и Советского государства в итоге не произошло.

Мало кому известная встреча Ельцина поздней осенью 1991 года с руководством Главного разведывательного управления положила начало медленному, но последовательному свертыванию процесса раскрытия секретных архивов» («Известия», 25 сентября 1997 г.).

Вот этот-то временной промежуток – «от» и «до» – и сумел использовать по максимуму учёный из Вологды. В 2000 году я, по поручению редакции «Красного Севера», брал интервью у Виктора Борисовича. Он вспоминал: «...Интуиция подсказывала: доступ ко многим из этих документов вскоре будет закрыт. Так и получилось. Свою тетрадь с архивными записями я получил уже через фельдъегерскую связь. Многие бумаги с подписями Сталина, Берии, Молотова, Хрущева опять недоступны для историков. Причин тому несколько. Одна из них – отсутствие нормативно-правовой базы, которая бы регулировала работу исследователя». (А другая, возможно, одна из главных, названа в упомянутых выше заметках А. С. Прокопенко – Г. А.).

Так или иначе, в сентябрьские дни Виктор Борисович Конасов оказался в Особом архиве среди секретных и сверхсекретных фондов. «Дом... расположен по адресу Выборгская, 3, рядом с Ленинградским шоссе» («Правда», 8 августа 1992 г.). А чтобы иметь представление о содержании архива, думаю, достаточно послушать первую журналистку, «проникшую» в Особый архив еще в 1990 году. Она – Э. Максимова, корреспондент газеты «Известия» – рассказывала в корреспонденции «Архивы французской разведки скрывали на Ленинградском шоссе», опубликованной 9 октября 1991 года, т. е. тогда, когда Виктор Борисович занимался в архиве:

«Весной прошлого года «Известия» в пяти номерах публиковали корреспонденции под общим заголовком «Пять дней в Особом архиве»... Советский журналист впервые получил доступ в закрытое для посетителей хранилище со строжайшим режимом секретности. Было оно, разумеется, под неусыпным присмотром «органов». Собственно, такого архива официально не существовало...

Кстати, он до сих пор, несмотря на переименование – Центральный вместо Особого – лишь полуоткрылся для отдельных, с именем и весом (малоизвестный кандидат наук из Вологды оказался рядом с ними – Г. А.) исследователей, да и разрешено им пользоваться только немецкими фондами.

Знакомя тогда со своим учреждением, директор (ныне заместитель председателя Российского комитета по делам архивов) А. С. Прокопенко сказал, что хранятся здесь немецкие архивы, эвакуированные нацистами из разных мест Германии в Нижнюю Силезию и вывезенные в СССР в 1945 году. Позднее в Особый архив влились

фонды упраздненного управления НКВД, которое ведало лагерями военнопленных...» Директор в тот раз поведал журналистке не все, что видно уже из заголовка корреспонденции, написанной спустя полтора года. В нынешнее же ее посещение сказал, что в архиве хранилась, кроме Германии и Франции, «...почти вся Европа. Голландия, Бельгия, Италия, Люксембург, Швейцария, Испания... В разных объемах...»

Конасов, конечно, интересовали, прежде всего, упомянутые выше «фонды упраздненного управления НКВД, которое ведало лагерями военнопленных». Кстати, как он вспоминает, тогда в здании архива не было даже читального зала, и сам он работал в одиночестве – других исследователей не видел и не слышал, скорее всего, был одним из первых, если не первым. А по своей теме докторской диссертации точно – первым. В интервью 2000 года, уже упомянутом, Виктор Борисович вспоминал: «Переступив порог архива, я испытал благовейную дрожь перед уникальными документами: это и секретные бумаги за подписями высших руководителей страны, здесь же – документы о фельдмаршале Паулюсе, последнем командующем обороной Берлина генерале Вейдлинге и других. И вот я первый запускаю их в научный оборот...»

В. Б. Конасов собрал тогда ценнейший уникальный материал. В его личном досье оказались копии документов, охватывающие несколько десятилетий, за подписью высших должностных лиц страны или адресованных этим лицам, все – под грифом «Секретно» или «Совершенно секретно». Исследователя интересовала прежде всего документация, связанная с темой будущей докторской диссертации о политике Советского государ-

ства в отношении немецких военнопленных. Так вот, если из темы взять лишь ее частный аспект – судьбы военнопленных немецких генералов, то только в этом ее разделе обнаружим в личном архиве Конасова, такие, скажем, копии документов, как переписка Л. П. Берии с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым, переписка заместителей Берии с ним самим в годы войны, послевоенная переписка министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова со Сталиным, Молотовым, Берией, Ждановым, Сусловым, документы за подписью министра иностранных дел СССР А. Вышинского, письма и документы генерал-фельдмаршала Ф. Паульса, генерала Вейдлинга...

... Получив в 1991 году доступ в секретный архив, В. Б. Конасов в последующие месяцы и годы уже без таких, как ранее, усилий допускается и к другим, до поры до времени тоже закрытым архивам, например, Внешней политики Российской Федерации. Поездки в Москву – для изыскания документов, с завидной постоянностью продолжались несколько лет. (И несли они с собой, между прочим, большие, мягко говоря, неудобства семье, стоили многих нервов, физических, моральных и, что скрывать, материальных издержек).

«НОВЫЙ ЧАСОВОЙ»

В начале 1994 года получил от Виктора Борисовича – с дарственной надписью – недавно вышедший первый номер военно-исторического журнала «Новый Часовой», изданный в Санкт-Петербурге.

История журнала примечательна. Его предшественник – «Часовой», выходивший в 1929–

1989 годах в Париже и Брюсселе под редакцией В. В. Орехова. Как писал в журнале «Вопросы истории» (1995 г., № 5–6) кандидат исторических наук И. Л. Архипов, «Часовой», ориентированный в основном на публикацию документальных, мемуарных свидетельств об антибольшевистской вооруженной борьбе, был в силу объективных и субъективных причин изданием в полной мере эмигрантским. В отличие от него «Новый Часовой» делает акцент на оригинальных исследовательских работах, не чуждых дискуссионности и при этом свободных от политических симпатий и антипатий, столь легко проникающих в современные работы по новейшей истории России».

В редакционном обращении к читателю, которым открывался первый номер, обосновывалось новое издание в России: «Его появление обусловлено неиссякаемым интересом к прошлому нашего Отечества, пониманием того, что одним из самых больших несчастий, обрушившихся на дорогую нашему сердцу Россию, является утрата многими ее гражданами исторической памяти».

Инициатором и организатором журнала «Новый Часовой» выступил А. В. Терещук с несколькими коллегами. Андрей Васильевич – ученый, преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук. В конце восьмидесятых годов он был научным руководителем Виктора Борисовича Конасова при подготовке кандидатской диссертации. Он же и пригласил последнего в состав редакционного совета журнала. (Совет состоял из пяти человек, должность главного редактора на первых порах отсутствовала. Позже А. В. Терещук стал главным редактором и в этом качестве находится по сей день). В. Б. Конасова вскоре, по согласова-

нию с вологодской научной общественностью, утвердили и представителем журнала в Вологде. (Кроме него на первых порах имелись еще два таких представителя – в Германии и США). Позднее Виктор Борисович стал членом реколле-гии – когда ее сформировали.

В первом номере «Нового Часового» напечата-на, помимо других материалов, большая статья В. Б. Конасова и А. В. Терещука «Узники войны. (К истории иностранных военнопленных в Рос-сии и СССР)».

Упомянутый уже кандидат исторических наук И. Л. Архипов писал об этой работе в журнале «Вопросы истории»: «В статье В. Б. Конасова и А. В. Терещука поставлена интересная и, по сути, не изученная в отечественной литературе пробле-ма. Авторы рассматривают вопрос о правовом статусе узников войны (военнопленных), опреде-ляемом международными конвенциями. То, что СССР не присоединился к подписанной 40 стра-нами в Женеве в 1929 г. Международной конвен-ции об обращении с военнопленными, сыграло роковую роль в судьбе наших соотечественников – половина советских военнопленных погибла в германских лагерях!..

Авторы обращают внимание и на попытки со-ветской стороны изменить правовые основы по-ложения военнопленных, когда в ходе начавшейся войны с Германией стала очевидной заинтересо-ванность в соблюдении международных норм и для СССР, понесшего огромные потери. Важным представляется и изучение условий жизни герман-ских военнопленных в СССР, попыток создания советскими спецслужбами среди них агентуры. Проанализировав материалы судебных процессов над германскими военнослужащими, начавшихся

в 1943 г., авторы приходят к выводу, что имели место многочисленные случаи нарушения процессуальных норм, основ международного права, на конец, применялись репрессивные меры не только к военным преступникам, но и пленным, в чьих действиях отсутствовал состав преступления...»

...Мне кажется, что именно в 1994 году Виктор Борисович Конасов начал заметно «раскручиваться» на российском научном уровне. С его публикациями по проблеме военнопленных в этом году ознакомились читатели российских журналов «Вопросы истории», «Новое время», «Эхо планеты» – трижды, «Русское прошлое», упомянутого уже «Нового Часового» – дважды. При этом каждая из публикаций являла собой какой-либо новый аспект генеральной темы. За всем этим чувствовалась энергичная целеустремленность исследователя. К тому же, Конасов не был отягощен, как ученый, прошлым: идеологическими установками, штампами, стандартами официальной советской исторической науки, за его плечами не имелось научных работ и популяризаторских газетных и журнальных публикаций, как-либо компрометировавших бы его сегодня, – он начал свою исследовательскую работу практически с чистого листа. Думаю, что это в немалой степени позволяло ему творить раскрепощенно.

Вологжанина заметили и оценили. Процитирую письмо на имя ректора Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров В. В. Судакова от 13 февраля 1995 года (Конасов в это время работал в институте, руководимом Судаковым):

«Уважаемый Валерий Васильевич! Поставленный Вами вопрос о включении Вашего сотрудни-

ка В. Б. Конасова в авторский коллектив издания «Иностранные военнопленные в СССР в годы второй мировой войны» рассмотрен.

Учитывая квалификацию и круг научных интересов В. Б. Конасова, считаю, что его работа в составе авторского коллектива труда будет взаимно полезной.

Не возражаю против включения В. Б. Конасова в авторский коллектив труда «Иностранные военнопленные в СССР в годы второй мировой войны».

С уважением,
начальник Института военной истории
академик АЕН РФ В. Золотарев».

ГАМБУРГСКИЕ ВСТРЕЧИ

В июне 1995 года Валерий Васильевич Судаков и Виктор Борисович Конасов по приглашению немецких коллег участвовали в Гамбурге в 27-м Кирхентаге, более чем стотысячном форуме общественности, проводимом через каждые два года по инициативе евангелической церкви. Вологодские ученые продемонстрировали там выставку «Немецкие военнопленные в Вологодской области», которая позже два года экспонировалась в разных городах Германии. Выступали, общались с учеными-коллегами, с родственниками бывших немецких военнопленных, умерших в России.

Впоследствии Валерий Васильевич подарил мне выпущенную в том же году в Гамбурге брошюру на немецком языке, авторы которой – доктор философии Регина Денель, Виктор Конасов, Валерий Судаков. (В 1997 году Регина Денель приезжала в Вологду. Наталия Серова взяла у нее интервью для «Красного Севера». В нем был та-

кой вопрос: «Регина, вы тонкий знаток России и нашей культуры. Вы когда-то блестяще закончили в Ленинграде Академию художеств, у вас, наверное, есть формула России. Помните: «Русь, ты вся поцелуй на морозе...» Регина Денель ответила: «Я всегда вспоминаю Тютчева: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить...» Мы все любим крупные глобальные категории, но образ всегда складывается на совершенно конкретной основе. В мой образ России входят мои друзья, знакомые, Виктор Борисович, Валерий Васильевич, искусствовед Валентина Кечемайкина...»).

Виктор Борисович Конасов вспоминал («Красный Север», 12 декабря 1999 г.): «Лето 1995 года. Гамбург. С профессором Валерием Судаковым рассказываем немцам о том, как у нас в Вологде чтят память погибших земляков. Аудитория в несколько тысяч человек напряженно вслушивается в слова переводчика. А еще через полчаса к нам – организаторам выставки «Немецкие военнопленные в Вологодской области» – устремляются старики, пожилые и совсем юные немцы. На глазах слезы: «Помогите найти могилу отца, деда, прадеда».

(Что касается отношения к немецким захоронениям в России, создания мартирологов погибших, о чем В. В. Судаков и В. Б. Конасов ставили вопрос еще в 1991 году, то проблема эта ряд лет вызывала дискуссии, да и до сих пор, пожалуй, остается предметом их. Во всяком случае, в 1998 году при защите В. Б. Конасовым докторской диссертации его спросили (цитирую по стенограмме): «...Не встречаете ли вы, пропагандируя идею примирения, определенное противодействие? Я, например, знаю, что некоторые ветера-

ны решительно против такого направления в нашей пропаганде примирения. Так, в комитете ветеранов при СНГ можно слышать заявления: ни шведам под Полтавой, ни французам под Бородино никаких памятников никогда не ставили. А теперь вроде бы уже и хоронить немцев и русских надо вместе. И мартирологи им посвящать».

Ответ В. Б. Конасова (цитирую по стенограмме): «Действительно, проблема примирения неоднозначно воспринимается ветеранами Великой Отечественной войны. Но почему проект профессора В. В. Судакова о создании мартиролога немецким военнопленным получил поддержку вологодских ветеранов? Может быть, проблема примирения получила бы поддержку и в других регионах нашей страны, если бы там был взят на вооружение вологодский опыт, где проблемойувековечения памяти погибших занимаются уже очень давно. Лично мне она – сыну родителей-фронтовиков – очень близка, я с ней соприкасаюсь с 1987 года. Так вот, в Вологде вышла первая в стране книга-мартиролог ленинградцев-блокадников, первая в стране «Книга Памяти» – книга о погибших солдатах из Нюксенского района, первая в стране книга-мартиролог с именами и фамилиями участников советско-финляндской войны. Только что появилась книга «Труженики тыла», где о трудовом подвиге вологжан говорят тысячи имен и фамилий. И когда мы выходили к нашим ветеранам с предложениями о подготовке мартиролога о немецких военнопленных, то имели на это определенное моральное право. Но лишь получив в областном комитете ветеранов войны поддержку и понимание, мы приняли окончательное решение о подготовке необычного издания.

Тема примирения, конечно, весьма многогранная и болезненная. Я знаю, как отрицательно отнеслись ветераны из Волгограда к идее создания кладбища немецких военнопленных. Но ведь и наши вологодские ветераны познали все тяготы войны. Кстати, Вологодская область – это не только тыл. Здесь проходил Оштинский рубеж, и здесь тоже была линия фронта. Короче, мы в акции примирения на наших ветеранов рассчитываем. Хотя вопрос этот тяжелый, дискуссионный и к нему еще не раз придется возвращаться»).

ПИСЬМО ГУБЕРНАТОРА

Участие вологодских ученых в «Кирхентаге» имело последствия и на высоком официальном уровне, чему свидетельством – письмо Губернатора Вологодской области Вячеслава Евгеньевича Позгалева в Германию в 1996 году.

«Глубокоуважаемый господин Рюдигер Рунге!

Позвольте выразить Вам искреннюю признательность за участие наших ученых – профессора В. В. Судакова и доцента В. Б. Конасова – в проходившем в 1995 году 26-м «Кирхентаге», благодаря чему вологжане смогли узнать о тех гуманных акциях, которые проводит Ваша организация. В свою очередь письма и отзывы из Германии говорят о том, что участие вологодских ученых в упомянутом форуме было воспринято с пониманием и интересом. Особая благодарность звучала в их адрес от родных и близких, потерявших своих мужей, братьев и отцов на той войне.

В этой связи хотелось бы добавить, что по инициативе этих двух ученых в Вологде в октябре 1997 года будет проходить международная науч-

но-практическая конференция по проблеме «Иностранные военнопленные на территории бывшего СССР». Соучредителями этой конференции, помимо администрации Вологодской области, выступают Институт военной истории МО Российской Федерации и другие ведущие научные учреждения. Надеюсь, что к началу работы этой конференции в Вологде будет завершено сооружение двух мемориальных знаков, которые обозначат место захоронения немецких военнопленных в городах Вологде и Череповце. Нам было бы приятно видеть Вас или представителей Вашей организации в числе почетных гостей в эти волнующие дни.

Надеюсь, что завязавшееся сотрудничество между германской стороной и представителями вологодской земли будет продолжено в рамках «Кирхентага». Наши ученые готовы приступить к реализации начавшихся еще в Гамбурге планов по написанию новых научно-популярных трудов о немецких военнопленных в Вологодской области.

С глубоким уважением
Губернатор Вологодской области
В. Е. Позгалев».

...В конце июня 1997 года в Лейпциге прошел очередной праздник общенационального немецкого Кирхентага. В. В. Судаков и В. Б. Конасов вновь приняли в нем деятельное участие. В Лейпциге, на квартире профессора Хенка, гостями которого были Судаков и Конасов, Виктор Борисович впервые увидел ссылки на свои научные публикации в трудах Лейпцигского университета – хозяин показал...

В КРУГУ КОЛЛЕГ

Осенью 1995 года Виктор Борисович Конасов впервые близко соприкоснулся с широким кругом ученых – исследователей России и зарубежья, связанных едиными научными интересами, – темой истории российско-германских отношений.

31 октября – 2 ноября в Москве и подмосковном Красногорске проходила международная научно-практическая конференция, посвященная пятидесятилетию окончания войны, завершению деятельности Национального комитета «Свободная Германия» (НКСГ), Союза немецких офицеров и началу депатриации военноопленных. Инициатором проведения выступил Мемориальный музей немецких антифашистов (г. Красногорск), а участвовали представители научно-исследовательских центров, архивов, издательских фирм, средств массовой информации и общественных организаций России, Германии, Белоруссии, Австрии, Италии и Финляндии.

Среди участников такие известные германисты, как руководитель Центра германских исторических исследований Российской Академии наук Я. С. Драбкин – д-р исторических наук, профессор, В. П. Галицкий, д-р юридических наук, профессор, директор Мемориального музея немецких антифашистов в Красногорске профессор А. А. Крупенников и другие российские ученые. Из зарубежных – Генеральный секретарь международной организации бывших борцов антифашистского Сопротивления профессор И. С. Кремер, бывший вице-президент НКСГ, депутат бундестага граф Генрих фон Айнзидель, профессор Марина Росси (г. Триест, Италия), профессор Герд Юбершер из Института военных исследований ФРГ,

д-р Габриэла Кампхаузен (музей Карлхорст, Германия) и другие.

За три дня конференции у В. Б. Конасова, кстати, выступившего с сообщением «Узники войны: попытки решения проблемы военнопленных на дипломатическом уровне», состоялось немало личных знакомств и с российскими, и с зарубежными исследователями. А с графом Генрихом фон Айнзидель заместителем директора Мемориального музея антифашистов в Красногорске В. А. Все-володов и В. Б. Конасов обстоятельно побеседовали наедине, и текст интервью опубликовал в 1995 году журнал «Новый Часовой».

Контакты, завязанные тогда Виктором Борисовичем в Красногорске, переросли в дальнейшем с некоторыми из российских и зарубежных коллег в длительное научное сотрудничество.

ЗНАНИЯ, СПРЕССОВАННЫЕ В СТРОКИ

В 1996 году я читал только что увидевшую свет солидную по объему – двадцать печатных листов, 320 страниц – книгу «Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы». Автор монографии – Виктор Борисович Конасов. Книга издана полуторатысячным тиражом издательством института В. В. Судакова.

Структура ее такая: Введение («Могла ли состояться дискуссия?»), три главы, или очерка, как их называет автор: «Попытки решения проблемы на дипломатическом уровне»; «Трудная дорога на родину. (Репатриация немецких военнопленных из СССР: 1945–1955)»; «Судьбы военнопленных

генералов». Завершают книгу эпилог, примечания со ссылками на архивные источники, литературу на русском, немецком и английском языках, послесловие.

Об охвате и глубине материала красноречиво свидетельствуют даже подзаголовки внутри глав. Скажем, главы первой, занимающей свыше ста страниц: «СССР и соглашения о защите жертв войны»; «Первые инициативы МККК (Международный комитет Красного Креста – Г. А.) и встречные шаги СССР»; «Гуманный документ и суровая правда войны»; «Дипломатические демарши сторон»; «Нота от 17 июля – гуманная инициатива, фарс или...?»; «Переговоры в Анкаре»; «Телеграмма Вышинского и циркулярная нота НКИД» (Народный комиссариат иностранных дел. – Г. А.); «Очередной раунд переговоров в Анкаре»; «Инициативы МККК терпят неудачу»; «Попытки США и Швеции облегчить участь «узников войны»; «По ту и другую стороны фронта. Нота правительства СССР от 25 ноября 1941 года»; «Не нужно посыпать списков...»; «Переписка осуществлялась в минимальных размерах»; «Судьба гуманитарной помощи»; «СССР и «предприятие, имеющее большой опыт и стаж в грязном деле пособничества агрессорам»; «Согласно Женевской конвенции»; «Вопреки международному праву».

К этой главе (очерку) приложены 48 документов, многие из которых ранее были секретными и совершенно секретными. (Сказалась работа в Особом архиве! – Г. А.). Под некоторыми стоят подписи Сталина, Молотова, Вышинского, ответственных сотрудников наркоматов (министерств), ведомств, посольств. Здесь же и документы иностранного происхождения.

Собственно, содержание этой монографии, как потом узнал, и представляло собой основу будущей докторской диссертации В. Б. Конасова.

Пожалуй, первым острым ощущением для меня при прочтении была не сама суть, обусловленная темой, а то, как, неожиданно, молодой ученый, пока еще не обремененный званиями и известностью, смело и решительно врезался в круг признанных исследователей – и отечественных, и зарубежных, и говорил то, что думал, нимало не сглаживая своих оценок, четко выговаривая имена оппонентов. Впрочем, для примера, кусочек из «Введения» (извиняюсь за несколько длинную цитату):

«Пока в Москве на самом высоком уровне решался вопрос о публикации мемуаров того или иного участника минувших событий (бывших немецких военнопленных – Г. А.), в ФРГ шла интенсивная разработка проблемы в целом. Еще в 1957 году приступила к работе специальная научная комиссия по изучению материалов о пребывании солдат и офицеров вермахта в плену Югославии, Великобритании, США, Советского Союза и других стран. В течение двух лет комиссию возглавлял профессор из Мюнхена Ганс Кох, а после его смерти – профессор из Гейдельберга Эрих Машке, ставший главным редактором 15-томного труда (22 книги) «К истории немецких военнопленных во второй мировой войне». В 1974 году публикация этого сериала, занявшая в общей сложности двенадцать лет, была завершена.

Книги, однако, далеко не сразу попали в руки читателю. По мере выхода одного тома за другим, каждый из них получал гриф «Для служебного пользования» и направлялся в учебные заведения бундесвера в качестве учебного пособия по исто-

рии второй мировой войны... Лишь в 1976 году депутаты бундестага пришли к выводу о том, что материалы о судьбе немецких военнопленных можно предать гласности.

Как показала жизнь, к подобному повороту событий наша историческая наука была не готова. Сотрудник Института военной истории Г. М. Иваницкий получил в свое распоряжение семь томов (со 2-го по 8-й), посвященных пребыванию немецких военнопленных в Советском Союзе, на предмет их критического обзора. Однако профессионально выполнить поставленную перед ним задачу историк смог только частично. Краткий обзор каждого тома был дан, а вот с критикой работы западногерманских коллег дела обстояли неважно. По сути дела рецензент не привел ни одного контраргумента, ни одного факта, который бы опровергал то или иное положение многотомного труда. Тем не менее, в закрытом «Информационном бюллетене» он вынужден был, отдавая дань времени, сделать вывод глобального характера: «Публикация так называемых документов «К истории немецких военнопленных во второй мировой войне» представляет собой крупную идеологическую диверсию реакционных кругов ФРГ, цель которой заключается в попытке подорвать процесс нормализации отношений между СССР и ФРГ, а также наметившееся ослабление международной напряженности».

Год спустя, на этот раз в открытой печати, была опубликована еще одна критическая статья. (В «Военно-историческом журнале», 1978 г., № 10, авторы О. Ржешевский, Г. Иваницкий – Г. А.). Многообещающее название «Правда и ложь о жизни немецких военнопленных в СССР», однако, мало соответствовало содержанию. Повто-

рив прежние обвинения в адрес «фальсификаторов истории», авторы к разбору работы ученых из ФРГ так и не приступили, а завели речь о гуманном отношении советских властей к поверженному противнику...»

В своей позиции по дискуссионной пока еще проблеме В. Б. Конасов нашел поддержку ряда видных российских военных историков, в частности, В. Н. Вартанова – начальника управления зарубежной военной истории Института военной истории Министерства обороны, доктора исторических наук, который в «Послесловии» к упомянутой книге писал:

«Тяжелая, а порой и трагическая судьба миллионов военнопленных второй мировой войны глубоко запала в историческую память народов. Понятен поэтому повышенный общественный интерес к работам по данной проблеме, основанным на ранее недоступных архивных материалах. В этой связи книга В. Б. Конасова, несомненно, привлечет внимание читателя. Одновременно исследование российского историка дает новый импульс дискуссии о политической, идеологической и нравственной подоплеке истории немецких военнопленных в СССР, события которой неразрывно связаны с сегодняшними российско-германскими отношениями... Только полная правда о минувших событиях способствует примирению, укреплению духа взаимопонимания и сотрудничества между народами. Именно с этих позиций – позиций общечеловеческих ценностей – следует подходить и к оценке труда автора».

...К этой поре имя российского исследователя Конасова уже известно и в Германии по его публикациям. На страницах монографии автора, в частности, можно прочитать: «Только что выш-

ла из печати брошюра Р. Денель, в которой впервые предпринята попытка рассмотреть проблему (пребывания немецких военнопленных в СССР – Г. А.) на региональном уровне. Базой для исследования вопроса о жизни отвоевавшихся солдат вермахта в лагерях Вологодской области исследователю послужили западногерманские источники и одна из работ автора настоящей монографии»...

В. Б. Конасов выражает «искреннюю признательность... коллегам и друзьям из Германии доктору Р. Денель, доктору Х. фон Зейдлицу, доктору Г. Кампхаузен и доктору К. Г. Фризеру, которые предоставили в распоряжение автора некоторые материалы для работы над этой книгой»...

ПРЕДСКАЗУЕМЫЙ РЕЗОНАНС

Отклики на книгу В.Б. Конасова «Судьбы немецких военнопленных в СССР» в научных кругах страны появились вскоре за выходом ее в свет. Уже в 1996 году, в шестом номере журнала РАН «Отечественная история» напечатана рецензия одного из крупнейших российских исследователей-германистов М. Е. Ерина, доктора исторических наук, профессора, декана исторического факультета Ярославского государственного университета.

«В отечественной литературе судьба немецких военнопленных изучена весьма слабо... Рецензируемая книга – первое крупное исследование по данной проблеме. Более того, она существенно расширяет наши знания не только по истории второй мировой войны, но и по истории СССР в послевоенный период...

Важно отметить, что автор хорошо знаком с зарубежной историографией, особенно с трудами германских историков и мемуаристов. Исследователи ФРГ уже давно занимаются этой темой. Ими накоплены большой материал, знания и опыт. Однако главный недостаток их исследований – это незнание наших отечественных архивных материалов. Поэтому некоторые работы носят поверхностный и субъективный характер. Как нам кажется, для глубокого и всестороннего изучения данной темы требуется совместная работа немецких и российских историков и усилия обоих государств – России и ФРГ...

...Рецензируемая книга создает хорошую основу для дальнейших исследований судеб германских военнопленных в СССР».

Тогда же, в 1996 году, рецензию на книгу В. Б. Конасова дали в сборнике материалов Международной научно-практической конференции «Трагедия плена», проходившей в Подмосковье, директор Мемориального музея немецких антифашистов профессор А. А. Крупенников и его заместитель по научной работе профессор В. А. Все-володов. «Обширный документальный материал, – пишут авторы, – приведенный в книге В. Б. Конасовым, опровергает утверждавшуюся в советской исторической и специальной литературе точку зрения, ставшую идеологическим стереотипом, о том, что СССР, несмотря на формальное неподписание международных документов о военнопленных, фактически выполнял их, исходя лишь из присущей социалистическому строю генетической справедливости. Оригинальность позиции автора является отличительной чертой книги, которая, можно сказать без преувеличения, обозначи-

ла собой начало нового этапа историографии проблемы пленя».

«Это первое в России монографическое исследование на указанную тему. В СССР изучалась лишь деятельность антифашистов среди германских военнопленных», – подчеркивает в своей рецензии, опубликованной в последнем номере журнала «Вопросы истории» за 1996 год, кандидат исторических наук В. В. Фарсобин.

В этом же журнале (№ 10, 1996 г.) в разделе «Письма в редакцию» опубликован такой отклик: «Прорыв в запрещенную прежде тематику сделал в 1996 г. исследователь из Вологды В. Б. Конасов, опубликовавший книгу о судьбе немецких военнопленных в СССР...»

Профессор Липецкого университета, доктор исторических наук А.И. Борозняк писал В. Б. Конасову в Вологду 20 марта 1996 года:

«Глубокоуважаемый Виктор Борисович!

Большое спасибо за присланную книгу, которая, несомненно, представляет Вашу значительную удачу...

Получилось так, что одновременно я получил Ваш труд и сборник издательства «Фишер» (Франкфурт-на-Майне), посвященный истории Национального комитета и Союза германских офицеров. В этом сборнике есть и мой текст, и через несколько дней я должен быть в Лейпциге и Берлине, где состоится презентация книги. Постараюсь там сказать о вологодском капитальном издании».

Ученый секретарь Центрального музея Вооруженных Сил (г. Москва) Н. Кашута сообщал в Вологду:

«Уважаемые товарищи! Благодарим Вас за высланную в наш адрес книгу Конасова В. Б. «Судь-

бы немецких военнопленных в СССР». Книга передана в научную библиотеку ЦМВС и, несомненно, даст полезную информацию сотрудникам музея в их научной и пропагандистской работе».

Книга стала известна и в Германии. Трудно сказать о характере резонанса ее в целом среди немецких ученых, занимающихся проблемами военного плена. Но о том, что среди части их книга оставила самое благоприятное впечатление,— факт, подтверждаемый документально хотя бы письмом директора Института по изучению архивов ФРГ (г. Бонн, Германия) доктора Гюнтера Вагенленера от 27 января 1998 года, адресованым В. Б. Конасову. Ниже перевод с немецкого.

«Глубокоуважаемый коллега! Изучив Вашу книгу «Судьбы немецких военнопленных в СССР», считаю необходимым высказать свое высокое мнение о Вашем глубоком понимании важности нового подхода в отношении этой тематики и разработки ее на основе документов. Мы также внимательно ознакомились с Вашиими многочисленными выступлениями в журналах и более крупными публикациями по истории Второй мировой войны. Но речь идет прежде всего об этой книге...

В первом разделе о дипломатических усилиях разработана неизвестная глава немецко-советской войны. Мы считаем это настолько важным, что включили тему, связанную с действиями Международного комитета Красного Креста, от имени составителя в наш сборник Дрезденского архивного отдела от июля 1997 года. Этот том в сокращенном виде выйдет вскоре под названием «Немецкие пленные в советском плену, советские пленные в немецком плену (1941–1956)» (издание Института Ханна Арента по изучению тоталитаризма при Дрезденском университете).

Я рассматриваю ваш главный труд с позиции тщательного использования документов немецких военнопленных, соответствующих указов в русских архивах, а также широкой специальной литературы в Германии, начиная от уважаемых юристов Райнхарда Маураха и Бориса Мейснера, многостомного труда под редакцией профессора Э. Машке «К истории немецких военнопленных Второй мировой войны» до последних источников.

Вы внесли неоценимый вклад в дело изучения новейшей немецко-русской истории на высоком научном уровне. Это внушает надежду на лучшее будущее обоих народов, так как это лучшее будущее может возникнуть только на основе изучения правды о больном прошлом.

С надеждой на дальнейшие встречи и плодотворное сотрудничество.

С наилучшими пожеланиями.
Доктор Вагенленер».

Директор Института Людвига Больцмана – жертв тоталитаризма (г. Грац, Австрия) профессор, д-р Стефан Карнер, ознакомившись с книгой В. Б. Конасова, написал в феврале 1998 года рецензию на нее и выслал автору в Вологду: «Рецензируемая монография является важным вкладом в исследование проблемы военного плена. В будущем ни один ученый, работающий над этой темой, не сможет пройти мимо трудов г-на Конасова».

Почетный доктор Мюнхенского университета Клаус Кирхнер, известный в научных кругах Германии книгоиздатель из Эрлангера, автор многостомного издания «Листовочная пропаганда в годы Второй мировой войны» (вышло уже 17 томов) писал в своей рецензии на монографию В. Б. Конасова (ниже перевод с немецкого):

«В данной книге освещается важная для сегодняшнего дня тема, значимость которой отмечается уже во «Введении». Дипломатическая предыстория проблемы военнопленных заслуживает описания, так как до сих пор о ней говорилось лишь в единичных исследованиях, которые представляли только часть правды, и вследствие этого приводили к заблуждениям и ошибкам.

Очень большое впечатление производит подборка документов. В будущем было бы полезно дополнить книгу современной немецкой дипломатической документацией по вопросу о военнопленных, на основании которой русский читатель мог бы составить собственное мнение по этому вопросу.

Во второй главе очень подробно рассматривается процесс депатриации, длившийся десять лет. Автор, г-н Конасов, делает акцент на противоречиях между официальными статистическими данными, ныне известными, и теми, что отражали действительное положение вещей. Это заслуживает внимания. Мы получили информацию, которая раньше была недоступна.

Особый интерес для меня представляют документы, опубликованные господином Конасовым, касающиеся бывших членов НКСГ в связи с их депатриацией, что нашло отражение в моей книге «Листовки из СССР. Национальный комитет «Свободная Германия» 1943–1945 гг.». Из опубликованных материалов видно, на основании каких самых различных причин продлевался срок принудительного пребывания немецких военнопленных в Советском Союзе, правовая защита которых в значительной степени не была обеспечена. В этой части книги некоторые документы западных держав, приведенные дословно и в оригина-

ле, также были бы очень важны для формирования мнения российской общественности. Публиковавшиеся в «Правде» для советского читателя сокращенные версии документов представляют действительность односторонне и неполно.

Завершает картину описание в третьей части книги судеб пленных немецких генералов. Следует признать, что у русских читателей есть потребность в получении дополнительной информации на этот счет...

Настоящей публикацией закрывается еще один пробел, имеющийся как в немецкой, так и в русской специальной литературе. Таким образом, автора можно заслуженно считать последователем профессора А.С. Бланка.

Хочется пожелать, чтобы г-н Конасов продолжил свою работу на созданной им основе».

(Виктор Борисович неоднократно встречался с доктором Клаусом Кирхнером. Впервые в 1997-м – на научной конференции в Вологде, в том же году в Москве состоялась их личная встреча: немецкий ученый и издатель подарил российскому коллеге несколько своих книг, в 1998 году – на научной конференции в Дрездене. Вологжанам Клаус Кирхнер известен по фото в «Красном Севере» от октября 1997 года. На снимке запечатлен момент, когда он возлагает венок к монументу памяти погибших эвакуированных блокадников-ленинградцев на Пошехонском кладбище).

Из немецкого культурного центра имени Гете на имя редактора отдела современной истории Европы журнала РАН «Новая и новейшая история» Б. Л. Хавкина пришло письмо такого содержания:

«Уважаемый господин Хавкин!

Мы были очень рады получить присланную

Вами книгу историка В. Б. Конасова «Судьбы немецких военнопленных в СССР» и находим ее чрезвычайно интересной. Подобного рода издания – научно выверенные и вместе с тем доступные по форме изложения – вносят серьезный вклад в знакомство заинтересованных лиц с историей российско-германских отношений.

Позвольте засвидетельствовать Вам наше глубокое удовлетворение от возможности сотрудничества с Вами.

С уважением. По поручению – Елена Котляр,
ассистент руководителя института».

В письме В. В. Судакову в ноябре 1996 года руководитель немецкого Дома истории, находившегося в Москве, сообщал:

«Глубокоуважаемый г-н Судаков!

Большое спасибо за книгу В. Б. Конасова о судьбах немецких военнопленных в СССР, а также за дружеское приглашение на Международную научную конференцию «Иностранные военнопленные в Советском Союзе: новые документы, новые пути исследования».

Дом истории намерен подготовить в будущем году большую выставку по проблеме германо-российских отношений в XIX–XX столетиях. Поэтому мы заинтересованы в том, чтобы поддерживать и развивать контакты с коллегами из России, которые в своей научной работе рассматривают аспекты германо-российских отношений.

С дружеским приветом и по поручению –
Кристиан Петерс».

Виктор Борисович Конасов получил письмо от Хорста фон Зайдлица-Курцбаха, брата бывшего президента «Союза немецких офицеров» генерала Вальтера фон Зайдлица-Курцбаха.

«Уважаемый г-н Конасов!

Получил Вашу книгу. Сердечно Вам благодарен за нее. Очень рад, что через нее познакомился с Вашей научной работой.

Мы, немцы, очень благодарны тому, что в России публикуются документы о пленных. Во многих семьях хотели бы узнать, как жили в России их братья, а в некоторых случаях и родители. Сейчас не найдется ни одного человека, не имеющего представления об огромных трудностях, связанных с военнопленными, с которыми столкнулись русские во время той ужасной войны.

Я попытаюсь найти издательство, которое может перевести и напечатать Вашу книгу.

Желаю Вам больших успехов в научных поисках.

С добрыми пожеланиями и дружеским приветом

Ваш Хорст фон Зайдлиц.
Гамбург, 27 мая 1996 г.»

ВОЛОГОДСКИЙ АСПЕКТ

Работая над избранной темой, В. Б. Конасов хорошо изучил и региональный ее аспект. Вскоре после выхода в свет «Судеб немецких военнопленных в СССР» он дал интервью корреспонденту газеты «Вологодские новости» Е. Старику (опубликовано в мае 1996 года). Ниже – текст с некоторыми сокращениями.

– *Сколько их (военнопленных – Г. А.) было «расквартировано» в нашей области?*

– С учетом транзита более 100000. Постоянно в области находилось порой до 75000 пленных,

в Вологде – около 25000. Но это все приблизительные цифры. Учет пленных у нас был поставлен из рук вон плохо. Часто вообще не регистрировали транзитных или этапных немцев, так же как и умерших. Поэтому цифра умерших на Вологодчине пленных 6000 нуждается в корректировке.

– *Где находились лагеря?*

– Под Грязовцем, на реке Нурме, кстати, до войны там содержали еще польских и финских военнопленных, в Соколе – с лагерным отделением в Леже, Печаткино, Монзе, в Череповце с отделением в Чагоде. Лаготделения располагались в Вологде (под Прилуками и на льнокомбинате), в Устюжне, в поселке Бараново (Чагодощенский район), в селе Богородское (Череповецкий район). 8 июля 1948 года в деревне Ребово (Вытегорский район) был организован лагерь для содержания «особой категории военнопленных».

– *Были ли в нашем плену высокие немецкие чины и фашистские преступники?*

– Грязовецкий лагерь был полностью офицерским, там содержались даже полковники. Среди пленных был разоблачен комендант Бобруйска и участники варварского обстрела Ленинграда. Очень много немецких летчиков находилось в Череповце, среди них был известный ас, чемпион мира по десятиборью 1936 года Мюллер.

– *Чем занимались военнопленные?*

– Работали на самых тяжелых работах. Рубили лес, вытаскивали затонувшие бревна из рек. Строительные, дорожные и другие предприятия области охотно заключали договора с администрациями лагерей на использование дешевой рабочей силы. Немцы проложили первые километры автодороги Вологда – Ярославль, трудились на

стройплощадке Череповецкого металлургического завода, реконструировали Волго-Балт. Многие помнят, как на наших заводах – ВРЗ, «Северном коммунаре» – работали классные слесари и токари – бывшие солдаты вермахта. Их руками построены первые каменные здания на лынокомбинате, поликлиника УВД, мост через реку Мологу.

– *Они голодали?*

– Да, в первые послевоенные годы смертность в лагерных бараках была большая. Тогда голодала вся страна. Немцы находились на особом, в отличие от нас, русских, положении – они всегда знали, что вечером их обязательно накормят. С 1949 года, когда уже близилась депатриация, пленные получили возможность ходить по городу в составе так называемых КС (команды самоохраны), где-то подзарабатывать, менять свои сувенирные изделия, в изготовлении которых они были большими мастерами, на продукты.

– *Как относились к ним вологжане?*

– Трудно найти точное определение, скорее всего, корректно. Конечно, были случаи, когда на них нападали, избивали, вымешая накопившуюся за войну злобу.

– *А любовь была?*

– Были случаи, когда женщины приглашали пленных именно за этим – мужиков-то мало было в ту пору. Подчас любовные связи возникали у немцев с врачами и медсестрами. Была любовь и корыстная, ведь медики составляли списки для отправки больных на родину...

– *Поговаривают, что среди пленных было много людей искусства?*

– В Вологде они организовали духовой оркестр, который выступал на эстрадных площад-

ках. Пленные даже в футбол играли. В конце 40-х годов на стадионе «Динамо» состоялась игра между вологодским «Динамо» и испанцами. Немцам такую вольность НКВД не позволило – а вдруг еще выиграют. Динамовцы разгромили соперника, забив пять безответных мячей. Испанцы тоже сильно не унывали – за футбол их поощрили посещением кинотеатра имени Горького.

– *Пленные пускались в бега?*

– Я знаю всего лишь несколько таких случаев. Беглецов объявляли во всесоюзном розыске, сразу же вылавливали и переводили в лагеря особого режима. После 1949 года уже никто не убегал – зачем, если вот-вот отправят домой.

– *А стихийные выступления, недовольства были?*

– Да, на почве затянувшегося процесса депатриации. В знак протеста пленные разыгрывали импровизированные похороны депатриации. Отмечали они и фашистские праздники, правда, и наши тоже – согласно заданной программе.

– *Когда началась массовая депатриация?*

– С 1947 года. К середине 1949 года основное число пленных покинуло пределы СССР. Как это часто бывает, у нас тут же объявили завершение депатриации. Оставшихся немцев держали в качестве разменной политической монеты, в спешном порядке вынося им различные обвинения. В области всех пленных перевели в Вытегорский лагерь. В начале 50-х и его расформировали.

– *Были желающие остаться в СССР?*

– Женевская конвенция 1949 года это запрещала. У нас мне известен лишь один такой случай. Военнопленный немец Ганс Люкс из Сокола написал заявление, где указал, что хочет остаться

в социалистической России и строить светлое будущее. Его желание было удовлетворено. Вся эта история широко освещалась в немецких лагерных газетах...

– *А вот, по моим данным, в Вологде после войны осело немало немцев...*

– Это не пленные, а интернированные на принудительные работы советские немцы... Многие здесь и остались.

– *Уезжающий домой сам определял, в какую страну ему выехать – ГДР или ФРГ?*

– Согласно конвенции, да. Но у нас немцев, конечно же, склоняли к Восточной Германии. За это агитировали и антифашисты, которые (вот парадокс!) порой сидели в лагерях дольше преступников. Идеи новой жизни проповедовали и немецкие священники, естественно, процедурам вероисповедания советская сторона препятствий не чинила. Военнопленные, возвращавшиеся на родину, проходили проверку на благонадежность.

– *Какова судьба немецких кладбищ?*

– При каждом лагере было свое кладбище. Все они сейчас уничтожены. Особенно сильно пострадало кладбище в Вологде на лынокомбинате и в Соколе. В городе бумажников братские могилы военнопленных включены в ансамбль памяти погибших советских воинов, над ними сооружена стела «Родина – мать».

– *Виктор Борисович, вам никогда не говорили, что вы занимаетесь не той темой? Ведь в нашей стране можно было писать о чем угодно, но только не о фашистах.*

– Не раз, на что я всегда отвечал, что кто-то из историков обязательно возьмется за эту неизвестную и очень интересную тему. Я не жалею, что сюю занялся.

«...ПОКА НЕ ПОХОРОНЕН ПОСЛЕДНИЙ СОЛДАТ»

Книга под таким названием вышла в Вологде – Москве в 1997 году. Авторы и составители В. Б. Конасов, В. В. Судаков, А. Н. Быстрицкий исследуют в ней проблему увековечения памяти погибших в годы Второй мировой войны. Содержание видно уже из наименования опубликованных в ней разделов:

- В. Б. Конасов, В. В. Судаков. К истории вопроса о персональных потерях личного состава Красной Армии в годы Великой Отечественной войны и увековечении памяти защитников Отечества.
- В. Б. Конасов. К истории вопроса о персональном учете и захоронениях военнопленных в СССР (1941–1960 гг.).
- А. Н. Быстрицкий. Ассоциация «Военные мемориалы», ее задачи и первые итоги работы.
- Законы, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации об увековечении памяти защитников Отечества.
- Межправительственные соглашения и постановления Правительства Российской Федерации о воинских захоронениях.

В. Б. Конасов и В. В. Судаков в научном очерке писали:

«К 1 января 1994 года историко-архивный и военно-мемориальный центр Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации завершил аналитическую работу по поиску воинских захоронений на территории России и за рубежом. Всего таких захоронений ныне насчитывается около 40 тысяч, погребено в них около 6,9 млн. погибших.

Однако сказать, что изданием Книг памяти и выявлением мест захоронений «свой покончили мы счеты», было бы неверно. В лесах и болотах до сих пор лежат останки не менее полутора миллионов наших соотечественников. По самым осторожным подсчетам, неизвестны имена и фамилии около 2 млн. захороненных воинов, около полумиллиона погибших в концлагерях и пропавших без вести. Существует опасность того, что при обострении экономической ситуации в стране, при нехватке денежных средств органы власти в центре и на местах начнут финансировать программуувековечения памяти защитников Отечества по остаточному принципу. Допустить этого нельзя, ибо, предав забвению Прошлое, мы совершим преступление перед Будущим. Наши потомки должны быть уверены в том, что они смогут прийти и поклониться праху солдат, которые в годину грозных испытаний грудью защитили свой дом, своих матерей и жен, свою малую родину, свое Отечество».

Доктор юридических наук, профессор Академии ФСБ России В.П. Галицкий в журнале «Вопросы истории» (№ 7, 1998 г.) дал рецензию на этот труд. Он, в частности, писал: «Эта книга посвящена проблемеувековечения памяти погибших в годы второй мировой войны. Используя широкий круг документальных материалов, авторы рассматривают политические, дипломатические, правовые аспекты данной проблемы. Нельзя не согласиться с тем, что в нашей стране в 1940–1980 гг. стали забываться традиции глубокого уважения к павшим на поле брани, характерные для многовековой истории России. Бережно относились и к своим бойцам, павшим в бою, и к солдатам противника. Тому свидетельство сохранив-

шиеся в Севастополе кладбища и памятные знаки французам, англичанам, павшим в Крымской войне, и др.

С начала 90-х годов в обновляющейся России эти традиции стали возрождаться. Молодежными поисковыми отрядами, членами ассоциации «Военные мемориалы» за последние годы была проделана огромная работа по поиску и перезахоронению погибших на территории Советского Союза не только воинов Красной Армии, но и воинов армий Германии и ее союзников во второй мировой войне. Достаточно подробно результаты этой работы изложены в очерке руководителя ассоциации «Военные мемориалы» А. Быстрицкого, который вместе с тем справедливо отмечает, что еще далеко не исчерпаны возможности расширить и усовершенствовать поисковую работу».

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ВОЛОГДЕ

В 1996 году доцент Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров В. Б. Конасов выступил с идеей проведения в Вологде международной научной конференции по проблемам военного плена. Ректор, профессор В. В. Судаков поддержал. Идею довели до научных кругов в Москве, где она оказалась к месту, поскольку воплощение ее в жизнь вписалось бы в серию проектов, кои в ту пору намеревались осуществить, в частности, военные историки. В мае губернатор Вологодской области В. Е. Позгалев получил письмо из Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации.

«Уважаемый Вячеслав Евгеньевич!

Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации в соответствии с распоряжением руководства Генерального штаба ВС РФ разрабатывает документальный сериал, посвященный проблеме пребывания иностранных военнопленных Второй мировой войны в СССР. Тема эта при всей своей чрезвычайной актуальности до сих пор практически не разработана. Для участия в данном проекте привлекаются многие организации, как в нашей стране, так и за рубежом. Активное содействие ученым Института, в частности, оказывают Ваши уважаемые земляки – профессор В. В. Судаков и доцент В.Б. Конасов – достойные представители одного из ведущих отечественных центров изучения военной истории, находящегося в Вологде. Прекрасно понимая важность и сложность проводимой в этом плане работы в Вашей области, не можем не отдать должного и лично Вам. Без Вашего неформального, заинтересованного отношения к изучению и пропаганде отечественной истории такую работу организовать было бы практически невозможно.

Работа над вышеуказанным многотомным проектом, которая будет осуществляться до 2000 года, обуславливает необходимость проведения международных научных форумов, на которых ученые и представители практических организаций могли бы обменяться мнениями, промежуточными результатами, поделиться творческими планами и др., словом, скорректировать свою работу.

Нам представляется, что местом подобной встречи мог бы стать Ваш древний и вечно молодой город, учитывая то немаловажное обстоятельство, что вологодские корни отечественной гер-

манистики, заложенные профессором А. С. Бланком, до сих пор живы.

В случае Вашего принципиального согласия, время, условия и другие технические вопросы организации и проведения конференции можно было бы решить в рабочем порядке.

Пользуясь случаем, хочу пожелать Вам здоровья и всяческих успехов в Вашей плодотворной деятельности на благо нашего Отечества.

С искренним уважением,

генерал-майор В. Золотарев,
начальник Института,
доктор исторических наук,
профессор, академик АЕН РФ».

Письмо нашло отклик: администрация Вологодской области стала соучредителем международной конференции. Был создан оргкомитет по подготовке конференции во главе с первым заместителем губернатора Е. А. Поромоновым. Заместителем председателя оргкомитета стал В. В. Судаков, секретарем – В. Б. Конасов. Подготовка заняла несколько месяцев. Учредителями конференции выступили несколько министерств – обороны, внутренних дел, культуры, а также Центр германских исторических исследований Российской Академии наук, Языковой центр Санкт-Петербургского государственного университета, Красногорский мемориальный музей, Администрация Вологодской области, Вологодский институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. На Администрацию области и институт, а персонально – на Е. А. Поромонова, В. В. Судакова, В. Б. Конасова, доцента В. А. Талашову легла основная тяжесть подготовительной работы.

Международная научно-практическая конференция «Проблемы военного плена: история и современность» состоялась в Вологде 23–25 октября 1997 года. Она вызвала, без преувеличения, громадный научный интерес и в области, и в России, и за рубежом. Об этом свидетельствовали и приветствия, поступившие в ее адрес, и сам состав участников. Приветствия прислали председатель Комиссии по делам военнопленных, интернированных и пропавших без вести при Президенте Российской Федерации доктор исторических наук, профессор, генерал-майор В.А. Золотарев, президент Комиссии по военной истории Иоганнис Кирокристос (Греция), президент Комиссии по военной истории Дж. Кр. Аллмайер (Австрия), генеральный секретарь Комиссии по военной истории Аймо Пайюнен (Финляндия), председатель Центра германских исторических исследований Российской академии наук, доктор исторических наук профессор Я. С. Драбкин, директор Института по изучению последствий войны С. Карнер (г. Грац, Австрия), профессор Гейдельбергского университета К. Штрайт, украинский профессор, доктор исторических наук В. Е. Король. К участникам конференции также обратились бывшие военнопленные, ветераны второй мировой войны.

В международной конференции в Вологде участвовали видные историки-германисты, крупнейшие специалисты по проблемам истории Второй мировой войны. Среди них – академик-секретарь отделения военной истории Академии военных наук, профессор, доктор исторических наук, лауреат Государственной премии Российской Федерации М.И.Семиряга, профессор Липецкого государственного университета А. И. Борозняк, ди-

ректор Института по изучению архивов ФРГ доктор Г. Вагенленер, Почетный доктор Мюнхенского университета К. Кирхнер, профессор М. Росси (Триест, Италия), капитан I ранга ВМФ США (в отставке), директор Управления по поддержке совместной российско-американской комиссии по делам военнопленных и пропавших без вести Коннел Джеймс, доктор Кислих – Кехер Харальд (г. Дрезден, Германия), директор музея «Карлхорст», доктор Питер Ян (г. Берлин).

Помимо научных докладов и сообщений, с которыми выступили и вологжане, в частности В. Б. Конасов и В. В. Судаков, состоялись «Круглый стол» по проблеме «Чистый вермахт: быль или легенда?», прошла встреча с представителями журналов «Отечественная история» и «Новый Часовой», методические семинары для педагогов-историков Вологодской области.

В «Рекомендациях» конференции, которые по поручению оргкомитета подписали Е. А. Поромонов, В. В. Судаков и В. Б. Конасов, отмечалось: «... Доклады и сообщения отличали научная новизна, актуальность и дискуссионный характер. Конференции удалось ликвидировать многие «белые пятна» в истории военного плена. Участие в форуме представителей Генеральной прокуратуры РФ, Министерства обороны РФ, Министерства внутренних дел РФ подтвердило практическую значимость затронутых проблем для российских и иностранных граждан, чьи судьбы в свое время опалила Вторая мировая война.

В свете новых документов и новых подходов звучала на конференции тема примирения, взаимопонимания и сотрудничества между народами. Трагедия миллионов людей, оказавшихся в плену, до сих пор не снята с повестки дня и требует

к себе пристального внимания правительства и международной общественности.

Конференция отмечает большой вклад ее организаторов в научную разработку проблем истории Второй мировой войны. Начиная с 1971 года Вологда берет на себя инициативу в исследовании вопросов германской истории и антифашистского Сопротивления (симпозиум в октябре 1971 г., симпозиум в ноябре 1973 г., республиканская конференция в ноябре 1981 г. и республиканское научно-координационное совещание в мае 1983 г.). В 1995 г. в Вологде проходит Российской научно-практическая конференция «Уроки и проблемы изучения истории Второй мировой войны». Только что состоявшийся форум еще раз подтвердил преемственность научных традиций, заложенных на Вологодской земле. Рассматривая крупные глобальные проблемы, конференция одновременно сыграла большую роль в развитии школьного исторического образования. Творческое содружество ученых и педагогов особенно ярко проявило себя в ходе проведения «Круглых столов», посвященных изучению войн в рамках школьной программы, отражению этой же проблемы на страницах современных учебников».

Этим роль конференции не ограничилась. Она выявила ряд важных проблем, которые иначе как на общероссийском и даже международном уровне было не разрешить. Потому весьма существенной частью конференции стали принятые ими решения:

- сформировать на базе оргкомитета конференции постоянную рабочую группу по координации исследований в области военного пленя;
- поручить рабочей группе обратиться к руководителям российских и зарубежных правитель-

ственных комиссий по делам военнопленных, интернированных и пропавших без вести с предложением о создании Международного банка данных. (В МБД предполагается внести информацию обо всех военнопленных, интернированных и пропавших без вести);

– предложить рабочей группе осуществить распространение книги «...Пока не похоронен последний солдат», в которую вошли действующие государственные акты и межправительственные соглашения по вопросам увековечения памяти защитников Отечества и участников войн из числа иностранных граждан. (Напомню, что эта книга издана в Вологде – Москве в 1997 году, ее авторами были В. Б. Конасов, В. В. Судаков, А. Н. Быстрицкий – Г. А.);

– просить Комиссию по делам военнопленных, интернированных и пропавших без вести при Президенте Российской Федерации подготовить к публикации ныне действующие государственные акты и межправительственные соглашения, затрагивающие статус военнопленных и интернированных российских и иностранных граждан;

– просить Комиссию историков Российской Федерации и ФРГ, созданную в соответствии с соглашением Президента Б. Н. Ельцина и канцлера Г. Коля, включить в программу работ Комиссии совместный научный проект «Немецкие военнопленные в России и советские военнопленные в Германии»;

– считать целесообразным проведение в ближайшее время в ФРГ научной конференции «Проблема количества пленных, умерших и депатрированных граждан Германии и СССР (1941–1956 гг.)»;

- поддержать инициативу администрации Красногорского мемориального музея о создании на имеющейся базе постоянно действующей экспозиции «Трагедия плена»;
- просить Институт военной истории Министерства обороны РФ и издательство «Терра» ускорить издание сборника документов «Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР»;
- просить руководство Федеральной архивной службы опубликовать путеводитель, охватывающий максимально полный перечень документов, характеризующих правовой статус и различные стороны жизни российских и иностранных военнопленных. Просить Техническую комиссию при Президенте РФ Архивной службы России и ведомственных архивов ускорить рассекречивание материалов, связанных с проблемой военного плена;
- ходатайствовать перед Правительством Российской Федерации о включении бывших советских военнопленных в число категорий узников нацизма, правомочных получать материальную компенсацию в рамках программы гуманитарного урегулирования, финансируемой правительством ФРГ. Такое решение, на наш взгляд, не потребует изменения уставных документов, поскольку места содержания военнопленных в третьем рейхе (шталаги, дулаги, штрафлаги и т. д.) по своим условиям могут быть приравнены к таким местам содержания жертв нацизма как концентрационные лагеря и гетто;
- как показывает практика, Указ Президента РФ № 63 от 24.01.95 «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, депатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» в части, касающейся

материальной компенсации не нарушившим присягу советским военнопленным, не выполняется. В этой связи конференция просит Администрацию Президента РФ и Правительство РФ в срочном порядке рассмотреть данный вопрос о выплате компенсаций этой категории граждан, средний возраст которых сегодня составляет около 80 лет;

– просить Всероссийскую телерадиокомпанию (председатель Н. К. Сванидзе) более широко освещать проблему военного плена и, в частности, ее нравственный аспект, судьбу конкретного человека – бывшего военнопленного, нуждающегося не только в юридической, но и моральной реабилитации. В этой связи заслуживает внимания просьба участников конференции о показе по российскому телевидению демонстрировавшегося на конференции документального фильма «Русский плен» и одновременно о создании аналогичного документального фильма «Германский плен»;

– просить Правительство Российской Федерации принять такую федеральную программу, которая бы предусматривала установку памятных мемориальных знаков на месте захоронений военнопленных в России. Одновременно просим поддержать инициативу Ассоциации бывших узников нацистских лагерей по публикации их мемуарных и эпистолярных источников.

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД НА ТЯЖЕЛУЮ ПРОБЛЕМУ

В ноябре 1997 года Виктор Борисович Конасов сдал в набор рукопись очередной книги – «Судебное преследование немецких военнопленных в СССР. Внешнеполитический аспект проблемы».

Книга увидела свет в Москве в 1998 году. Она явила собой еще один значительный шаг в развитии темы военного плена, и поднимала весьма актуальную в свете российско-германских отношений проблему – судьбы осужденных немецких военнопленных в бывшем СССР.

Впервые в отечественной литературе давалась историография вопроса о репрессивной политике советского государства по отношению к обезоруженным солдатам и офицерам вражеской армии, анализировалась практика судебного преследования немецких военнопленных и дискуссии по этой проблеме на международном уровне. Во «Введении» автор писал: «К разряду дискуссионных, неоднозначно воспринимаемых германской и российской научной общественностью относится вопрос о судебном преследовании немецких военнопленных в СССР. На протяжении долгих лет эта проблема несла на себе отпечаток времен холодной войны и политического противостояния двух общественных систем. На качественно новый уровень ее исследования российским и зарубежным ученым в начале 90-х годов позволили выйти потепление климата в международных отношениях, снятие идеологических запретов, более свободный доступ к некогда строго секретным документам... В своей монографии автор рассматривает наиболее принципиальные и дискуссионные моменты проблемы...» Это утверждение историка подкрепляет уже само название глав книги: «Историография вопроса о репрессивной политике Советского государства по отношению к немецким военнопленным», «Судебные процессы. Политический и правовой аспекты проблемы», «Проблема немецких военнопленных в контексте внешней политики СССР (1950–1956 гг.)».

Очередная монография В. Б. Конасова, к этому времени известного в научных кругах специалиста по истории военного плена, уже в период написания получила солидную поддержку. Общую редакцию осуществил доктор исторических наук, профессор, начальник Института военной истории Министерства обороны России В. А. Золотарев, рецензентами были доктор исторических наук, профессор В. Н. Вартанов и доктор исторических наук, профессор М. Е. Ерин, рукопись обсуждалась сотрудниками Института военной истории, помочь статистическими материалами оказали помощники Генерального прокурора РФ и Главного военного прокурора. Профессор Института по изучению последствий войны им. Людвига Больцмана (г. Грац, Австрия) Стефан Карнер, директор Института по изучению архивов ФРГ (г. Бонн, Германия) Гюнтер Вагенленер, Почетный доктор Мюнхенского университета (г. Эрланген, Германия) Клаус Кирхнер предоставили в распоряжение исследователя литературу по интересующей его тематике.

Книга в немалой степени расширила представления историков по малоизученной еще проблеме.

РЕЗКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ, ОСТРЫЕ СПОРЫ

В мае 1998 года Виктор Борисович Конасов получил письмо из Германии от профессора, доктора Клауса-Дитмара Хенке. (Ниже – с сокращениями, перевод с немецкого – Г. А.).

«Уважаемый господин Конасов, Институт им. Ханны Арендт в сотрудничестве с Центральным

архивом ФРГ и Институтом по изучению архивов ФРГ (г. Бонн) в июле прошлого года в Дрездене проводил международную конференцию на тему «Немецкие военнопленные в советском плену и советские военнопленные в немецком плену (1941–1956 гг.)». Однако, некоторые центральные вопросы, нуждающиеся в остром решении, конференцией были оставлены открытыми. Исходя из этого, мы этим проблемам хотим посвятить нашу следующую германо-российскую конференцию, которая снова состоится в Дрездене. В центре внимания будут стоять, прежде всего, два комплекса проблем:

1. Понятия и их определения... (Речь идет о категориях военнопленных – Г. А.).

2. Проблемы, связанные с указанием конкретных цифр: сколько военнопленных и других заключенных существовало на немецкой и на советской стороне во время второй мировой войны и после нее? Сколько из них умерло, сколько было убито (расстреляно), считается пропавшими без вести или было репрессировано?

Прежние исследования привели к совершенно разным результатам. Вряд ли какая-нибудь цифра выдержит критическую проверку. Возможно, сообщения вермахта преувеличивают собственные успехи, в то время как управления лагерей хотели приуменьшить цифры о смертности? Небрежность, невежество или злые намерения часто еще ухудшали беду. Насколько государственные документы являются достоверным основанием для общих расчетов? Какова ценность личных воспоминаний?

Нам в рамках одного из проектов Совместной комиссии по изучению новой истории германо-российских отношений хотелось бы обсудить эти

вопросы на коллоквиуме, в котором будут участвовать российские и немецкие исследователи. Что касается комплекса «Определение понятий» (первый комплекс), то мы думаем, что достигнем определенной согласованности. Что касается второго комплекса, то ввиду имеющихся больших разногласий мы вряд ли придем к общим цифрам, с которыми все могли бы согласиться. Но пусть наша специализированная конференция содействует хотя бы выяснению сути различных методов и источников, лежащих в основе цифр.

Мы очень ценим Вас как специалиста по теме «Военнопленные во второй мировой войне и после нее», как специалиста по определению количественных параметров, расшифровке понятия – цифры». Поэтому мы с господином Вагенлнером сердечно приглашаем Вас участвовать в конференции.

Наш коллоквиум состоится 20 и 21 июля в Дрездене в помещениях Института им. Ханны Арендт...

За ранее будем благодарны за Ваше участие в конференции и попытку решить указанные вопросы, имеющие столь большую важность...»

Виктор Борисович Конасов выехал в Дрезден в составе официальной российской делегации историков и специалистов других направлений (по вопросам права, статистики и др.). От этой поездки у Конасова осталась заметка в газете «Красный Север»: «Лето 1998 года. Дрезден. Выставка «Преступления вермахта в СССР» стала шоком для германского общества: традиционно виновниками злодеяний считались только СС и гестапо. Нашу делегацию деликатно просят соблюдать осторожность. Год назад, в дни открытия этой выставки, не обошлось без эксцессов, российских

историков попросили переехать в более безопасную гостиницу, ожидались провокации со стороны неофашистов».

Позже, в беседе со мной (см. уже упомянутое интервью 2000 года) Виктор Борисович рассказывал: «Тяжелое впечатление в личных беседах оставила некорректная и чересчур эмоциональная полемика вокруг вопроса о преступлениях вермахта в СССР. Увы, до сих пор, некоторые немецкие ученые не хотят признать тот факт, что расстреливали, грабили и заживо сжигали наших людей не только СС и гестапо, но и рядовые солдаты вермахта».

Что же касается обсуждения наиболее острой проблемы, вынесенной на коллоквиум,— о численности и потерях военнопленных в Германии и СССР, то об этом вскоре В. Б. Конасов расскажет на защите своей докторской диссертации, отвечая на заданный вопрос (цитирую по стенограмме): «Количество немецких военнопленных в СССР по имеющимся архивным источникам не превышало 2,5 млн. человек. Умерло приблизительно 550 тысяч человек. Однако же многие германские историки до сих пор продолжают называть гораздо большие цифры: в плену СССР оказалось свыше 3 млн. человек, из них 1,1 млн. погибло. В этой связи хочу сказать, что на недавней конференции в Дрездене данный вопрос вновь оказался в центре острой дискуссии. Мы с Владимиром Прохоровичем Галицким продолжали настаивать на том, что в плену СССР было не более 2,5 млн. немцев, из них умерло приблизительно 550 тысяч. И тогда некоторые германские коллеги высказали намерение документально подтвердить более высокие цифры. Но вот прошло уже 2,5 месяца, но никаких документов на этот счет не пред-

ставлено, и вряд ли они будут представлены вообще. По той простой причине, что такой высокой смертности немецких военнопленных в СССР (1,1 млн. человек), что бы там ни говорили, попросту не было. Что касается процентного соотношения, то его, разумеется, можно подсчитать. Чуть более 20% немецких военнопленных умерло в СССР. В то время как смертность советских военнопленных в Германии превысила 50%».

СЛОВО УЧЕНЫХ

До защиты докторской диссертации В. Б. Конасова по теме «Политика Советского государства в отношении немецких военнопленных. (1941–1956 гг.)» отзывы на нее представило немало крупнейших ученых – историков страны. Так, отзыв на диссертацию дал доктор исторических наук, профессор В. А. Золотарев, начальник Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, председатель Комиссии при Президенте РФ по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести, ранее соглашившийся стать научным консультантом докторанта. (Воспроизвожу с некоторыми сокращениями – Г. А.).

«По просьбе соискателя и руководителей Вологодской области дал согласие стать консультантом при подготовке рассматриваемой диссертации. Это решение было продиктовано следующими причинами:

- актуальностью темы для более глубокого осознания истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и ее последствий;
- научной добросовестностью автора;

– важностью рассматриваемых проблем, учитывая деятельность Комиссии при Президенте РФ по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести;

– крайне слабой изученностью этих проблем отечественной наукой...

Обращает на себя внимание и в определенной степени парадоксальная ситуация в области исследования Великой Отечественной войны. Причинам, характеру войны, ее историческому значению, ходу военных действий на советско-германском фронте, вопросам военного искусства, работе Генерального штаба, руководящей роли партии, единству фронта и тыла, созданию оружия Победы и боевой техники, партизанскому движению, историографическим сюжетам и многим другим, безусловно, важным проблемам посвящены многие сотни научных трудов. Увидели свет первые два тома четырехтомного фундаментального труда по истории Великой Отечественной войны: «Суровые испытания» и «Перелом». Однако же о действиях органов исполнительной власти советского государства в отношении грозного (пусть и обезоруженного) противника в лице сотен тысяч немецких солдат и офицеров до недавнего времени не вышло ни одной статьи. Неудивительно, что на Западе родился и с каждым годом обрастал все новыми и новыми подробностями миф об ужасах русского пленя. Уже в силу одного этого обстоятельства появление объективного фундаментального труда по проблеме, имеющей ярко выраженный дискуссионный характер и международный резонанс, можно только приветствовать. Следует подчеркнуть, что наряду с крупной источниковедческой публикацией, подготовленной коллективом Института военной истории МО РФ

«Иностранные военнопленные в годы второй мировой войны в СССР», рассматриваемая диссертация на докторском, монографическом уровне вносит существенный вклад в разработку тяжелой болезненной проблемы.

Рациональная постановка цели и задач во многом предопределили результат исследования. Впервые за долгие годы внесен весомый вклад в заполнение ниши в отечественной историографии по вопросу, на изучение которого был наложен, по существу, негласный запрет. Соискатель тщательно анализирует содержание опубликованных работ, сопоставляет различные точки зрения.

Структура и архитектоника диссертации вполне позволяет осветить проблему. Оправдана и сама методология исследования. Научный аппарат труда включает в себя не только обширный комплекс архивных источников (их достоверность автор перепроверяет путем сравнения документов различных ведомств), но и документальные сборники зарубежных авторов, периодическую печать, мемуары очевидцев, работы отечественных ученых.

Десятилетиями воспитывавшейся на традициях антикоммунизма и антисоветизма с одной стороны, и массированной критике империализма – с другой, общественности Германии и России (особенно представителям старшего поколения) сложно расстаться с привычными стереотипами. Более того, при известных обстоятельствах недоверие и вражда между народами могут вспыхнуть с новой силой. В таких случаях обычно начинается спекуляция на истории двух государств. Проведенное исследование вносит важный научный вклад для сведения к минимуму такой возможности, по одной из самых волнительных для немцев про-

блем. Благодаря проделанной соискателем работе, политики, дипломаты, государственные и общественные деятели, демографы и социологи, уже сегодня могут, образно говоря, вести диалог о прошлом с научно выверенных позиций, не прибегая к мифологемам времен холодной войны.

Горе и страдания российской (советской) земли трудно преувеличить. Немецкий народ пережил и свою трагедию, и время покаяния. В российско-германских отношениях сегодня исключительно большую роль играет нравственное и морально-психологическое начала с множеством самых различных оттенков. В этой связи, несомненно, заслуживают внимания рекомендации соискателя по воспитанию уважительного отношения к праху участников войн и вооруженных конфликтов, по розыску пропавших без вести. Вполне своевременна постановка вопроса о необходимости изучения взаимодействия и взаимообогащения двух культур в специфических условиях военного плена.

Возможно, в работе присутствует некоторая гипотетическая идеализация «гуманистических» основ отношения в СССР к немецким военно-пленным. Да, оно было разным. Но природа, породившая это явление (плен в СССР), дает ответы на целый ряд вопросов.

Быть может, следовало опустить некоторые подробности при освещении вопроса о депатриации.

В целом труд вполне отвечает требованиям, предъявляемым к уровню докторской диссертации. Рецензии и отзывы на труды автора, опубликованные в отечественной и зарубежной литературе, подтверждают этот вывод, а соискатель достоин присуждения ему искомой научной степени...»

Из заключения I отдела З научного управления (дающего право выхода на защиту диссертации) от 23 июня 1998 года: «Диссертация Конасова В. Б. выполнена на актуальную тему, имеющую важное значение для укрепления доверия, дружбы и сотрудничества между народами России и Германии; дальнейшего совершенствования отечественной и международной правовой базы по проблеме военного пленя и статуса военнопленных; практической работы Комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести при Президенте РФ.

В течение многих лет автор самостоятельно, углубленно изучал историю немецких солдат и офицеров, находившихся в плену в СССР в 40–50 годах. Степень достоверности результатов, полученных в ходе исследования, обусловлена источниковой базой диссертации, которую составили документы и материалы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации, Центре хранения историко-документальных коллекций, Архиве внешней политики Российской Федерации, архиве Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации, архиве управления внутренних дел Вологодской области. Многие документы впервые введены в научный оборот.

Диссертация Конасова В. Б. является первым в отечественной и зарубежной историографии комплексным исследованием политики Советского Союза в отношении немецких военнопленных 1941–1956 гг. Автору удалось дать целостную характеристику этой политики, определить ее основные направления, характер и особенности. Тем самым был восполнен существенный пробел в истории второй мировой войны и послевоенного

периода, связанный с отношением советского руководства к проблеме урегулирования правового статуса военнопленных, установлением контактов СССР и Международным комитетом Красного Креста и Организацией Объединенных Наций по вопросам розыска и репатриации германских подданных.

(Далее на полстраницы – «отдельные недостатки», не указываю их в силу специфиности этих замечаний по тексту – Г. А.)

Результаты научного исследования могут найти практическое применение при разработке концепции «Теория и практика военного плена в Российской Федерации»; в работе Комиссии историков России и Германии, созданной по инициативе Президента РФ и канцлера ФРГ; при уточнении юридической терминологии, связанной с проблемой военного плена; установлении более тесных контактов с Международным комитетом Красного Креста, возобновившим свою работу в Москве в начале 90-х годов.

Представленная диссертация соответствует специальности 07.00.02. (Отечественная история).

Важнейшие положения и выводы диссертации нашли отражение в двух монографиях, одной коллективной работе, трех брошюрах, выступлениях на международных конференциях и симпозиумах в Санкт-Петербурге (1991 г.), Гамбурге (июнь 1995 г.), Москве (ноябрь 1995 г.), Лейпциге (июнь 1997 г.), Вологде (1995 г. и октябрь 1997 г.). Материалы исследования использовались при подготовке выставки «Немецкие военнопленные в СССР», которая экспонировалась в нескольких городах ФРГ...»

И еще – фрагмент из многостраничного отзыва на диссертацию, написанного и потом, в

ходе защиты, озвученного – официального оппонента, доктора исторических наук, профессора М. Е. Ерина.

«...Диссертация В. Б. Конасова является крупным научным достижением. Это первое в российской историографии фундаментальное исследование сущности основных направлений и особенностей политики советского государства в отношении немецких военнопленных за весь 15-летний период нахождения их в Советском Союзе. Кроме того, материал диссертации существенно расширяет и дополняет наши знания по истории Великой Отечественной войны и, особенно, по истории СССР в послевоенный период. Изучая судьбу немецких военнопленных в советских исправительно-трудовых лагерях, исследователь неизбежно соприкасается со сталинизмом и его лагерной системой.

Безусловно, диссертация В.Б. Конасова является большим вкладом в исследование проблем военного плена. Ему удалось воссоздать объективную и целостную картину сложных событий. Это многоплановая работа. В ней автор поднимает целый комплекс вопросов, проанализированных им на высоком научном уровне... Его основательное исследование заложило прочную базу для более глубокого и всестороннего изучения других важных и не менее острых сюжетов военного плена...»

Из отзыва начальника отдела реабилитации – помощника Главного военного прокурора полковника юстиции Л.П.Копалина: «Работа автора подготовлена весьма своевременно и привлекает своей неординарностью и беспристрастностью.

Как свидетельствует практика, в последние годы в органы Прокуратуры РФ поступает осо-

бенно много обращений граждан Германии, среди которых немало бывших военнопленных. (Главной военной прокуратурой проверено уже свыше 11 тысяч таких заявлений).

Поднимаемые исследователем вопросы регулярно являются предметом обсуждения, в том числе и на высшем межгосударственном уровне. На недавно прошедшей в июне с.г. встрече Президента Российской Федерации и Федерального канцлера Германии вновь затрагивались проблемы реабилитации различных категорий немецких граждан (осужденных, интернированных и депортированных).

Соискатель тщательно проанализировал труды, посвященные проблеме уголовного наказания военных преступников. Выводы исследователя аргументированы, базируются на разнообразном архивном материале, широком комплексе отечественных и зарубежных источников. Данная тема подробно рассмотрена в его монографии «Судебное преследование немецких военнопленных в СССР».

Политическая оценка заседаний военных трибуналов (открытых и закрытых), на которых к уголовной ответственности привлечено несколько тысяч германских подданных, дана, на наш взгляд, достаточно объективно, с учетом сложных исторических реалий второй половины сороковых – начала пятидесятых годов.

Соискатель продемонстрировал высокое знание предмета и профессиональный подход при критике нормативно-правовой базы в области военного плена. А его предложения о более тщательной проработке таких понятий, как «военный плен», «правовой статус военнопленного» и

т. д. заслуживают серьезного внимания. Кроме того, ряд положений диссертационного труда будут представлять практический интерес для специалистов, судебно-прокурорских работников, исполняющих Федеральный закон «О реабилитации жертв политических репрессий» и изучающих названные проблемы, а также для курсантов и студентов юридических факультетов военных и гражданских вузов».

Руководитель Федеральной архивной службы России, доктор исторических наук В. П. Козлов в своем отзыве отметил «практическую направленность результатов данного исследования при подготовке лекционных курсов, подготовке публикаций документов, в том числе подготовке и издании «Книги-мемориала немецких военнопленных».

Из отзыва Л. Н. Нежинского, доктора исторических наук, профессора, заведующего Центром «Россия в международных отношениях» Института российской истории РАН: «Особо хотелось бы отметить полезность предлагаемых автором некоторых практических рекомендаций на основе проведенного исследования».

Не останавливаюсь на ряде других отзывов на саму диссертацию и автореферат диссертации – все они в целом положительные. Таким был и отзыв из Вологды, подготовленный доктором исторических наук А. М. Поповым и утвержденный кафедрой отечественной истории Вологодского государственного педагогического университета, от имени которой подписался заведующий кафедрой, профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации М. А. Безнин.

«ДИСКУССИЯ, ПОРОЙ – ВЕСЬМА ОСТРАЯ»

О защите докторской диссертации, состоявшейся в сентябре 1998 года в Москве, в Институте военной истории Министерства обороны РФ, Виктор Борисович сказал потом в разговоре: «Была дискуссия, порой – весьма острая». Да, я читал позже стенограмму – увлекательный сюжет! Впрочем, вот фрагмент этой стенограммы – из моментов обсуждения диссертации.

«Доктор исторических наук, профессор Г. А. Куманев (официальный оппонент соискателя – Г. А.):

– В дополнение к зачитанному официальному отзыву хотелось бы сказать еще несколько слов. Я прочитал данную диссертационную работу с большим интересом, и, я бы сказал, с известной долей наслаждения. По той причине, что в этой диссертации глубокий научный анализ, привлечение огромного количества ранее неиспользованных архивных документов и их умелая обработка удачно сочетаются с ясным литературным стилем изложения и прекрасным оформлением работы. Вот случай, когда форма соответствует содержанию.

Отмечаю еще раз личный вклад соискателя в развитие науки и новизну его диссертации... Работа носит многоплановый и аналитический характер, соискатель поднял очень много вопросов, над которыми мы, грешным делом, никогда не задумывались. Я, например, лично для себя почерпнул из этой работы много нового.

Я не вполне согласен с утверждением диссертанта о том, что она была под негласным запретом. Нет, никакого ни гласного, ни письменного запрета не было, но каждый, даже начинающий

исследователь понимал, что никто ему необходимые по данной проблематике архивные документы не выдаст. Ну и, конечно, тема считалась не то, чтобы запретной, а как бы не вполне желательной. Решившему взяться за нее, скорее всего бы сказали: «Время будет потрачено впустую, ничего путного ты все равно не напишешь...»

* * *

Доктор юридических наук, профессор В. П. Галицкий:

«Решена ли диссидентом поставленная научная проблема? Я думаю, что в принципе эта проблема решена. Почему в принципе? Потому что нам с вами хотелось, чтобы диссертация, как говорят, «звенела». Но это наше пожелание. В то же время существуют общепринятые рамки. И вот этим рамкам, точнее, предъявляемым к докторской диссертации требованиям, работа вполне соответствует.

Вместе с тем мне бы хотелось, чтобы исследование Виктора Борисовича было сформулировано несколько иначе: не политика советского государства в отношении немецких военнопленных, а политика советского правительства. Потому что понятие «государство» равнозначно понятию «народ».

... Несколько слов о личности соискателя. Виктора Борисовича я видел на наших российских и международных конференциях. Это наш, русский человек. Он защищал и защищает наше Отечество. Ни в одном его выступлении не было охаивания прошлого. Да, были моменты, когда он по ряду позиций соглашался с германскими учеными. Но это не было соглашательством. Это наш

русский человек, отстаивающий интересы нашего Отечества, а в историческом контексте – прошлого нашего государства...»

Председательствующий (доктор исторических наук, профессор В. П. Зимонин – Г. А.): Пожалуйста, Виктор Борисович, Вам слово!

Конасов В. Б.: Я благодарю Владимира Прохоровича. И позволю себе высказать лишь одно соображение: отождествлять такие понятия, как «государство» и «народ», видимо, все же нельзя. С остальными критическими замечаниями Владимира Прохоровича согласен.

Председательствующий: Слово предоставляется члену нашего Совета (диссертационного – Г. А.), доктору исторических наук, доценту Олегу Федотовичу Сувенирову.

Доктор исторических наук, доцент О. Ф. Сувениров...

Позвольте, прежде всего, высказать свое мнение по двум полемическим моментам, которые здесь прозвучали. Олег Борисович поднял вопрос о примирении: известна ли диссидентанту негативная реакция многих ветеранов-фронтовиков на эту проблему? Должен сказать, что я тоже фронтовик, но фронтовики разные бывают. И негативную реакцию некоторых из них на идею примирения можно понять. В нас воспитывали ненависть по отношению к врагу. Я, в свое время, сам ненавидел со страшной силой немцев, пришедших на нашу землю, под Ленинград, где мой отец умер от голода в марте 1942 года. Но до каких пор мы будем копить в себе эту ненависть? Очевидно: мы хотим жить на одной земле, рядом с немцами – ни их с этой земли не сгонишь, ни нас не сгонишь. Рядом надо жить. Так что на эту проблему у каждого может быть своя точка зрения. Со своей же

стороны считаю, что надо искать пути к примирению.

Второй момент прозвучал в вопросе Ирины Вениаминовны (я имею в виду рецензию Ржешевского и Иваницкого). (См. имена этих ученых в главе «Знания, спрессованные в строчки» – Г.А.). Я эту рецензию на многотомную «Историю немецких военнопленных» помню. Думаю, что и Олегу Александровичу и Григорию Михайловичу, которых я смею считать своими личными друзьями, ныне гордиться этой рецензией никаких оснований нет. Конечно же, они были в пленау идеологического задания. Да и сама рецензия, по-моему, писалась по специальному заданию: надо было «ударить» по упомянутому немецкому многотомнику. Ну что же – «ударили»! В результате, когда сегодня перечитываешь эту рецензию, неудобно становится. Надо, по-моему, повиниться, сказать, что авторы рецензии кое в чем склонялись, хотя заряд-то у них был правильный. Но жизнь идет вперед и, как сказал Френсис Бэкон: «Истина – дочь времени, а не дочь авторитета». И, полагаю, что сегодня у наших критиков многотомного труда другая точка зрения.

О диссертации уже много говорили. Я хочу высказать по ней два момента. В теме присутствуют слова «политика советского государства». Возможно, формулировка «политика советского правительства» была бы более удачной. Но все дело в том, что наше государство было весьма специфическим – партийным государством. И никакая политика без ВКП(б) не могла иметь место. Ни один существенный вопрос без этой партийной инстанции не решался. И об этом соискателю следовало сказать хотя бы одной страницей, одним абзацем.

Второй момент по диссертации. Зарубежная историография до сих пор ассоциируется у нас с таким понятием как «фальсификаторы истории», тезисы которых обязательно надо опровергать. Ныне мы это выражение «фальсификаторы» отбросили, хотя сами в свое время немало поработали над тем, чтобы оно вошло в научный лексикон. Однако же свое мнение по поводу позиции тех или иных зарубежных авторов надо иметь. Возьмем конкретный пример. В диссертации на 50 странице, в автореферате на 4 странице говорится следующее. Зачитываю: «В западногерманской литературе довольно часто встречаются ссылки на исследование, которое провел американский историк А. М. де Цаяз. Анализируя ситуацию с нарушением законов и обычаев войны со стороны СССР, этот ученый приводит такие данные: до 95 % солдат и офицеров вермахта, попавших в плен в 1941–1942 гг., были убиты красноармейцами или погибли от произвола советских властей несколько позднее». Далее идут ссылки на источник... Ни в автореферате, ни в диссертации этот факт больше не упоминается...

* * *

Председательствующий: Вам слово, Виктор Борисович.

Конасов В. Б.: Я признателен Вам, Олег Федотович, как члену комиссии Диссертационного совета за то, что Ваша критика позволила мне лишний раз взглянуть на тему своего исследования глазами фронтовика. Со своей стороны, хотел бы подчеркнуть одну существенную деталь. К сожалению, в диссертации действительно не прозвучала оценка работы американского историка Цаяза. Однако в моей брошюре «К истории немецких

военнопленных в СССР», к примеру, говорится о том, что этот историк неоправданно завысил цифру погибших немцев. А само содержание диссертации и автореферата доказывает, что случаи несанкционированных расстрелов пленных солдат вермахта никогда не имели массового характера.

* * *

Председательствующий: Вам, Виктор Борисович, дается слово для ответа профессору Рахманину О. Б.

Конасов В.Б.: Глубокоуважаемый Олег Борисович. Ваше выступление по данному вопросу еще раз подчеркивает его остроту и дискуссионный характер. Не уважать вашу позицию фронтовика, своими глазами видевшего преступления фашистских извергов, я не могу. Но все-таки мне более близка в этом отношении позиция вашего коллеги, тоже фронтовика – Олега Федотовича Сувенирова.

Я согласен с тем, что военные преступники должны были понести суровое наказание. В своей работе я отнюдь не обелял и не собираюсь обелять этих людей. Разделяю Ваше мнение по поводу того, что удостаивать знаков почитания военных преступников, которые пришли на нашу землю в качестве оккупантов, – дело недостойное и бесперспективное. Но ведь речь идет не только о них, но и о рядовых немецких солдатах, поставленных под ружье, ослепленных нацистской пропагандой, о немцах-антифашистах, в конце концов. Ведь многие из них по тем или иным причинам тоже умерли в советском пленау.

Несколько слов о позиции правительства СССР по поводу немецких захоронений в пятидесятые годы. Советская сторона всегда разграни-

чивала вопрос о кладбищах военнопленных и о так называемых боевых захоронениях. По приведению первых в ухоженный вид, как того требует Женевская конвенция 1949 г., было принято несколько правительственных распоряжений. А вот просьбы президента западногерманского Красного Креста Генриха Вайца и канцлера Конрада Аденауэра провести эксгумацию трупов и вывезти их на родину, позднее – организовать на местах боев некое подобие кладбищ, действительно, были отклонены. Ничто, на мой взгляд, не мешает правительству России и сегодня избирательно подойти к решению проблемы иностранных воинских захоронений.

Председательствующий: Слово просит Ирина Вениаминовна Власова...

Кандидат исторических наук Власова И. В.: За сегодняшним нашим соискателем я наблюдаю уже в течение многих лет и с уважением отношусь к его научным взглядам. Более того, его труды не раз помогали мне в решении сложных исторических вопросов, связанных с проблемами военного плена. Я не раз встречалась с ним на конференциях и слушала его год от года все более зрелые,звещенные и обстоятельные выступления.

Хотелось бы отметить исключительно обширные познания Виктора Борисовича в данной проблеме. Замечу, что все известные мне работы соискателя начинаются с глубокого экскурса в историю. Все, что касается тематики военного плена, изучено им скрупулезно, в широком временном диапазоне.

Председательствующий: Позвольте подвести краткий итог нашей дискуссии. Соискателю было задано 18 вопросов, на которые он, как справедливо заметил Олег Федотович, отвечал с достоин-

ством, убежденностью, а главное – аргументировано. В дискуссии приняло участие девять человек, в том числе три члена совета и специалисты из внешних организаций и нашего института. Представляется, что дискуссия состоялась. Были подняты острые, полемические вопросы, от которых соискатель не уклонялся и высказывал по ним свою точку зрения, может быть несколько отличающуюся от общепринятой. Это его право, которое мы обязаны уважать.

Я согласен со всеми теми, кто поддержал докторанта, выступив с оценкой его исследования. Тема, избранная им, действительно тяжелая. Тяжелая и для исследователя, и для оппонентов, и особенно для тех, кто пережил войну, все ее тяготы и лишения. Тем большего уважения заслуживает наш соискатель, который взялся за эту тему и исследовал ее не только с научных, но и, как выразился здесь В. П. Галицкий, с патриотических позиций.

Докторанту удалось разъяснить вопросы, связанные, с одной стороны, с содержанием исследования, с другой – с нравственным аспектом этой проблемы.

Тема пленца еще долго будет присутствовать в международных отношениях. В Комиссию при Президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести по самым различным вопросам постоянно обращаются официальные лица и граждане ФРГ, Италии, Финляндии, других стран. Эти вопросы накопились еще со времен минувшей войны, со времен депатриации военнопленных. В этой связи исследование Виктора Борисовича дает ключ к ответам на многие вопросы, намечает подходы к решению различных сторон проблемы военного пленца...

* * *

В. Б. Конасову была присуждена ученая степень доктора исторических наук. Вскоре он стал профессором кафедры Вологодского института развития образования, потом – и проректором по научно-методической работе.

...Примечательное (для вологодских ученых) письмо получил в ноябре 1998 года заместитель руководителя департамента Министерства Российской Федерации по региональной и национальной политике профессор Н. Ф. Бугай из посольства Федеративной республики Германия в Москве.

«Уважаемый господин профессор Бугай, большое спасибо Вам за письмо, в котором Вы сообщили Посольству о своем намерении издать сборник по истории германских военнопленных в бывшем Советском Союзе.

В последние годы исследовательским работам в этой области придается большое значение, так как они посвящены важной главе в истории германо-российских взаимоотношений. Поэтому в обеих странах по этой теме готовится документация.

Посольство полагает, что Вам известны имена ученых, работающих в Москве в этом направлении. Помимо Москвы еще один важный центр этих исследований находится в Вологде. Там господин Конасов уже провел ряд крупных научных конференций по этой теме, результаты которых в 1997 г. опубликованы в двух томах.

Посольство рекомендует Вам связаться с этими учеными и обсудить с ними подробности Вашего исследовательского проекта.

Вольфганг Бретт,
Советник посольства».

(Конечно, конференции проводил не один Виктор Борисович Конасов, но оценка из германского посольства научной Вологды и Конасова в ней, на мой взгляд, знаменательна. Значит, расходились от Вологды в научном мире, да, как видим, и не только в научном, заметные круги). А у Николая Федоровича Бугая вышел документальный сборник о депатриации германских военнопленных на родину, составителем которого стал он сам, а автором комментариев – профессор В. Б. Конасов.

«...ПЕРВЫМ СРЕДИ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ»

В 1999 году в Москве вышла книга В. Б. Конасова «Международный комитет Красного Креста – Советский Союз: дорогой сотрудничества и конфронтации (1939–1952 гг.)». Проблема взаимоотношений руководства СССР с МККК с самого начала работы ученого над своей генеральной темой была в сфере его внимания. Еще в монографии 1996 года «Судьбы немецких военнопленных в СССР» В. Б. Конасов писал:

«Историков уже давно волнует вопрос: существовала ли более полувека тому назад хотя бы какая-то возможность облегчить участь пленных путем переговоров на дипломатическом уровне? И если о позиции Берлина в переговорном процессе, благодаря работам наших западногерманских коллег многое уже известно, то об ответных шагах Москвы этого не скажешь. Документы советской стороны с грифом «совершенно секретно» были надежно спрятаны в архивах и вплоть до настоящего времени не подлежат оглашению.

Запрет на изучение проблемы имел еще одну негативную сторону. До сих пор в целом ряде вопросов, связанных с правовым положением узников второй мировой войны, в нашей исторической науке нет полной ясности...

Как это ни прискорбно, но путает одну Женевскую конвенцию с другой член президентской комиссии по реабилитации жертв политических репрессий Л. Е. Решин, в чем автор монографии убедился на международной конференции в ноябре 1995 года. Считает излишним уважаемый исследователь обсуждать и вопрос о присоединении СССР к Гаагской конвенции. Не потому ли в статье, анализирующей причины трагической судьбы советских военнопленных (Российские вести, 1995, №№ 16 и 18), он и его соавтор ни словом не обмолвились о том, что все гуманные инициативы мирового сообщества по оказанию помощи «узникам войны» сталинским правительством были отвергнуты».

Что касается оценки МККК (правда, не на официальном, но публичном уровне), то в этой же монографии В. Б. Конасов пишет: «Итог гуманной деятельности Международного комитета Красного Креста в годы второй мировой войны СССР подвел в начале 50-х годов. Карл Буркhardt (ответственный сотрудник МККК – Г. А.) был назван «ярым врагом демократии и другом немецких фашистов». Ярлык «специалиста по благополучным докладам в гитлеровских концлагерях» повесили на Отто Лехнера (ответственный сотрудник МККК – Г. А.). Эти же упреки адресовали доктору Роланду Марти (ответственный сотрудник МККК – Г. А.), а бывшего президента МККК Макса Губера не без намека обвинили в его отнюдь не пролетарском происхождении. Походя

было сделано удивительное «открытие». Оказалось, что МККК нельзя считать международной организацией, это, скорее, – «предприятие, имеющее большой стаж и опыт в грязном деле пособничества агрессорам, в деле сокрытия военных преступлений и обмана общественного мнения». (В.Б. Конасов цитирует здесь журнал «Советский Красный Крест», 1952, № 2, этот же журнал, 1952, № 6).

Виктор Борисович поставил целью разгрести, сколько может, завалы субъективизма, идеологических наслоений, фальсификаций в вопросе о МККК. Проделанная им работа на этом этапе и завершилась выходом в свет названной монографии. О результатах руководитель Центра военной истории Института истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор Г. А. Куманев пишет в предисловии: «Автор настоящей книги первым среди российских ученых счел своим профессиональным и нравственным долгом провести исследование, которое позволяет снять с Международного Комитета часть необоснованных претензий и надуманных обвинений».

Помимо слова «единственный» подчеркну со своей стороны словосочетание «профессиональный и нравственный долг». Насколько знаю, не так уж часто употребляется в научных публикациях. Особенно – «нравственный долг».

... В апреле 2005 года я присутствовал в зале Вологодской областной библиотеки на встрече представителей общественности Вологды с группой молодежи из Швейцарии. (Был встречу профессор В. В. Судаков). Это был ответный визит после того, как в 2004 году в Швейцарию съездила группа школьников Ростиловской школы Грязи-

зовецкого района, до этого тринадцать лет изучавших историю лагеря военнопленных, находившегося в свое время на территории Корнильево-Комельского монастыря. (Одновременно с грязовчанами в Швейцарию ездил и В. Б. Конасов). После обмена выступлениями, приветствиями и сувенирами гости показали вологжанам фильм «Анри Дюнан. Гуманист и провидец» – об основателе Международного комитета Красного Креста, их соотечественнике Анри Жане Дюнане, ставшем в 1901 году лауреатом Нобелевской премии мира. С экрана мужчина и женщина рассказывали об истории общества Красного Креста. Красивые пейзажи разных стран света сменялись картинами стихийных бедствий и войны... Люди со знаками отличия – Красными Крестами – спешили на помощь. Думаю, что Виктор Борисович смотрел этот фильм с чувством чистой совести и удовлетворения.

Добавлю, что научным результатом поездки в Швейцарию профессора Конасова была написанная в соавторстве со швейцарским исследователем Хансом Аманном книга «МКК – Россия: страницы истории» и несколько прочитанных в этой стране лекций.

И вот сейчас, в ходе встречи с молодыми швейцарцами, в зале областной библиотеки состоялась презентация книги В. Б. Конасова и Ханса Аманна. Выступая на ней, ответственный сотрудник Правительства области Анатолий Борисович Сычев, в частности, сказал: «На днях в адрес Правительства Вологодской области из Посольства Швейцарии в Российской Федерации поступило письмо с приветственным словом, обращенным к организаторам и участникам нашей сегодняшней встречи. Я позволю себе зачитать несколько

строк из этого обращения Полномочного посла Швейцарии в Российской Федерации господина Амберга и атташе по вопросам культуры господина Вепрека: «Очень отрадно отметить, что сотрудничество между Вологдой и Галленом (город в Швейцарии – Г. А.) развивается столь динамично. Об этом свидетельствует как дальнейшее продолжение программы школьных обменов, так и издание книги В. Б. Конасова и Ханса Аманна, посвященной наиболее интересным страницам истории взаимоотношений МККК и России. Как нам стало известно, в музей Анри Дюнана в Хайдене неоднократно поступали информационные запросы относительно личности и идей Анри Дюнана от различных российских организаций. В связи с этим реализуемый вами образовательный проект приобретает еще большее значение».

СЕВЕРНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕНТРА ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

В конце девяностых годов историки нескольких регионов Северо-Запада России обсуждали идею, выдвинутую Вологдой, о создании здесь филиала Центра военной истории. И вот после тщательного анализа, обмена мнениями в заинтересованных кругах, вопрос был официально поставлен перед Москвой. Письмо в Академию наук подписал проректор по научной работе, заведующий кафедрой Отечественной истории Вологодского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Михаил Алексеевич Безнин.

«Директору Института российской истории РАН, члену-корреспонденту РАН А. Н. Сахарову.
Копия: руководителю Центра военной истории России Института российской истории РАН
Г. А. Куманеву

Глубокоуважаемый Андрей Николаевич!

Наше обращение к Вам продиктовано намерением открыть при Вологодском государственном педагогическом университете Северное отделение Центра военной истории России Института российской истории РАН. Предварительно данный вопрос обсуждался с руководителем Центра доктором исторических наук, профессором Г. А. Куманевым, представителями академической и вузовской науки Архангельска, Сыктывкара, Мурманска и был ими поддержан.

Назревшую необходимость учреждения Северного отделения Центра военной истории обусловил ряд обстоятельств.

Первое. На сегодняшний день военная история Европейского Севера изучается, как правило, в каждом отдельно взятом регионе. Между тем Вологодская, Архангельская, Мурманская области, Коми республика в различные периоды военной истории России, особенно в годы Великой Отечественной войны, входили в состав одного и того же военного округа, имели общую базу снабжения, единую транспортную сеть и т. д. Уже в силу данного обстоятельства есть необходимость в комплексном изучении военной истории Европейского Севера.

Второе. Историки Вологды, Сыктывкара, Архангельска, Мурманска имеют все возможности

(наличие архивной базы, кадровый потенциал, сложившиеся творческие связи) для того, чтобы успешно вести фундаментальные исследования по военной истории Европейского Севера. Руководителем Северного отделения Центра военной истории мог бы стать авторитетный в России и за рубежом военный историк, доктор исторических наук, профессор ВГПУ В. Б. Конасов. (Он в это время работал проректором Вологодского института развития образования, был профессором, как этого института, так и кафедры отечественной истории Вологодского государственного педагогического университета – Г. А.).

Третье. За последние годы Вологда фактически выполняет роль одного из центров по изучению военной истории. В 1995 году здесь прошла Всероссийская научная конференция «Уроки и проблемы изучения Второй мировой войны». В 1997 году состоялась Международная научно-практическая конференция «Проблемы военного плена: история и современность», в феврале 2000 года прошла Межрегиональная научно-практическая конференция «Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации». Все перечисленные конференции получили высокую оценку научной общественности.

Четвертое. В области накоплен большой опыт работы по военно-патриотическому воспитанию, по увековечению памяти защитников Отечества (35 томов «Книги Памяти погибших вологжан», первые в стране «Книга – мемориал воинов, умерших в госпиталях», «Книга-реквием эвакуированных ленинградцев», единственная пока в стране «Книга Памяти воинов, погибших в советско-финляндской войне»).

Глубокоуважаемый Андрей Николаевич!

В случае положительного решения вопроса об открытии Северного отделения Центра военной истории России появляется возможность обратиться в Росвоенцентр при правительстве Российской Федерации, администрацию Вологодской области с просьбой об организационной поддержке создаваемого центра».

...Вскоре Северное отделение Центра военной истории было создано. Руководителем его назначили профессора Конасова.

«ИСТОРИЯ – ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА...»

В октябре 2000 года Виктор Борисович отмечал свое пятидесятилетие. В канун он дал интервью «Красному Северу». (Ниже – фрагменты).

– Как бы вы очертили сферу ваших научных интересов? Это история войн или шире?

– Глубокое знание военной истории предполагает обращение к более отдаленному историческому прошлому. История войн и влияние их последствий на развитие человеческой цивилизации – вот так бы я ответил на заданный вопрос. Должен сказать, что немалую роль в этом выборе сыграло творческое содружество со многими видными учеными, занимавшимися этой тематикой. От них я, в первую очередь, воспринял убежденность в полезности и значимости того дела, которое сформулировал как сферу своих интересов. Среди этих ученых я, конечно, назову Петра Андреевича Колесникова... Вместе с ним и Валерием Васильевичем Судаковым мы еще в 1986 году приступили к работе над первым мартирологом – «Книгой Памяти воинов, умерших от ран и захороненных в Вологодской области»...

– Виктор Борисович, вот вы ведете педагогическую работу в вузах области. Ваши лекции, по-видимому, прежде всего на военную тему?

– Безусловно, тема второй мировой войны присутствует на моих лекциях. Однако сегодня более востребованными считаю курс лекций по патриотическому воспитанию граждан России. Не менее актуален в наши дни лекционный цикл по правовой защите жертв войны и вооруженных конфликтов. Уходя в армию, наши ребята очень часто даже не имеют представления о том, что их права защищает Женевская конвенция 1949 года...

– Как бы вы оценили роль исторической науки сегодня?

– Для всех, кто хочет и готов извлекать уроки из прошлого, она (история) – путеводная звезда в лабиринте современных жизненных коллизий и хитросплетений...»

... К юбилею ученого в Вологде вышла книга «Проблемы истории второй мировой войны. Сборник научных работ. К 50-летию профессора Виктора Борисовича Конасова». Открывалась она фотоснимком профессора и стихами Евгения Баратынского, поэта XIX века:

И отрываюсь, полный муки,
От музы, ласковой ко мне.
И говорю: до завтра, звуки,
Пусть день угаснет в тишине.

Долго размышлял: что же имел в виду ученый, публикую это стихотворение? Наконец, остановился на варианте: если под музой иметь в виду Клио – в древнегреческой мифологии богиню – покровительницу истории, одну из девяти богинь-покровительниц наук и искусств, все встанет на свои места.

И отрываюсь, полный муки,
От музы, ласковой ко мне...

В сборнике выступили известные ученые, коллеги Виктора Борисовича: Г. А. Куманев, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра военной истории Института российской истории РАН; Н .Ф. Бугай, доктор исторических наук, профессор, руководитель департамента Министерства национальных и региональных отношений; А. И. Борозняк, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и духовной культуры Липецкого государственного педагогического университета; Н. Э. Вашкау, доктор исторических наук, профессор Волгоградского государственного университета; С. С. Букин, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Сибирского отделения Института российской истории РАН; А. С. Смыкалин, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Уральской государственной юридической академии, и другие. Сборник начался статьей В. В. Судакова «Виктор Борисович Конасов. (К 50-летию со дня рождения коллеги и единомышленника)».

Во время банкета в гостиной театра «Теремок» зачитали множество поздравительных телеграмм. Среди их авторов ярко выделялась новая волна историков, поднявшихся в перестроечные и постперестроечные годы...

* * *

Между тем, диапазон исследовательских интересов В.Б. Конасова как ученого-германиста последовательно расширялся. На международной научной конференции «Вехи российско-германских

отношений. 40-90-е годы XX века», проходившей в Волгограде в мае 2001 года с участием многих ведущих ученых-германистов России и Германии, Виктор Борисович уже руководил – вместе с немецким профессором, д-ром Б. Фауленбахом – секцией «Россия и Германия: диалог культур». На секции были представлены такие доклады: «Традиции изучения мировоззренческих основ творчества Т. Манна в немецкой историографии»; «Моя Германия. Преодоление ненависти к немцам в советской послевоенной литературе»; «Менталиеты в диалоге Германии и России»; «Западно-восточные отражения»: Вуппертальский проект Льва Копелева»; «Традиции исследования германской истории в волгоградских вузах и научных центрах»...

БУДНИ... ПРАЗДНИКИ... БУДНИ

Домашний кабинет профессора Конасова временами является собой своеобразный центр общения коллег по науке из разных уголков страны и зарубежья – с помощью и электронной и обычной почты. Не удивительно, ведь как выразилась в одном из электронных писем Конасову сотрудника солидного московского академического института, повторяя слова своего директора, известного российского ученого, «связи между германистами наиболее прочные и стабильные».

И не только между российскими. Вот, пишет ученый из Киева – доктор исторических наук, профессор А. В. Потыльчак: «С конца 90-х годов мой научный интерес привлекает проблема советского военного плена Второй мировой войны в контексте Украины. Следя все это время за раз-

витием историографии вопроса на постсоветском пространстве и в «далнем зарубежье» отмечал для себя Ваши работы. Вы стали одним из первых российских историков, которые вывели вопрос иностранных военнопленных Второй мировой из плоскости политico-идеологического противостояния в плоскость кропотливого, всестороннего и объективного научного исследования.

К большому сожалению, единственной Вашей монографией, с которой я знаком «вживую» (поскольку только она имеется в фондах ЦНБ им. Вернадского) есть работа «Судьбы немецких военнопленных в СССР...». Все остальное – это интернетовские изыскания вслепую. В то же время, ничто не может заменить живого научного общения или оригинального авторского текста. В связи с этим у меня есть к Вам несколько конкретных предложений по сотрудничеству...» (Два года спустя ученый с Украины выслал В. Б. Конасову свою монографию с дарственной надписью: «Ваши работы стали для меня ориентиром в исследовании такой сложной и неоднозначной темы как военный плен»).

А вот письмо из Гейдельберга (Германия) от профессора Кристиана Штрайта с предложением к Виктору Борисовичу принять участие в издании его книги в России.. И вслед – письмо Конасова в одно из российских центральных издательств: «...Готов приступить к написанию предисловия, характеризующего суть проблемы, научную и общественную значимость книги К. Штрайта «Они нам не товарищи» (о трагической судьбе немецких военнопленных в фашистской Германии – Г. А.), ее нелегкую судьбу в ФРГ и России и длинный путь к читателю...»

Письмо из Петрозаводска, от главного редактора журнала «Север» Станислава Панкратова: «Добрый день, Виктор Борисович! Посылаю Вам журнал с Вашим материалом. Спасибо за него, статья имеет международное значение. Постараюсь организовать перевод на финский и публикации для Финляндии. Переводчик сейчас в Швеции, скоро вернется. Пишите...» (Свое обещание главный редактор выполнил, статья В.Б. Конасова, переведенная на финский язык, вышла в журнале «Карелия»).

Слова признательности из Волгограда от доктора юридических наук, профессора А. Е. Епифанова.

И вновь – из Германии...

Из этого кабинета вышло немало отзывов официального оппонента, отзывов на авторефераты кандидатских и докторских диссертаций ученых из разных регионов России. Отсюда идет переписка с издательствами (В. Б. Конасов – автор шести монографий, шестнадцати книг, написанных в соавторстве. Более сорока статей и научных сообщений опубликовано в центральных журналах, под его редакцией вышло четыре книги. Всего к концу 2006 года в списке научных трудов профессора значилось 170 печатных работ. Ко времени написания этой книги к печати было принято еще десять. Ряд работ профессора переведены и опубликованы за рубежом – на немецком, финском, испанском языках). Уже и 2009 год заполняется участием в крупных проектах, таких, скажем, как книга «Немецкие военнопленные Второй мировой войны в СССР», работа над которой идет в соавторстве с кандидатом исторических наук А. Л. Кузьминых.

* * *

Был в гостях на тридцатилетии супружеской жизни Конасовых – Виктора Борисовича и Надежды Васильевны, истинной хранительницы домашнего очага, думаю, очень много сделавшей для создания условий плодотворной работы мужа, искренне переживающей все перипетии на его пути в науке и помогающей их одолеть. Присутствующие – узкий круг давно знакомых людей – вспоминали молодость: тема встречи звала к сентиментальности, рассказывали об эпизодах недавнего прошлого...

Потом гости понемногу разошлись, мы остались втроем. Надежда Васильевна по каким-то делам зашла в кабинет мужа и вернулась оттуда с листом бумаги: «По компьютеру, из Москвы». Виктор Борисович прочитал, по просьбе показал мне (я потом эту бумажку, с разрешения, прихватил, по журналистской привычке – вот, пригодилась!): «Добрый день, Виктор Борисович! Хорошая информация. Поздравляю! Вологда превращается, если уже не превратилась, в авторитетный научный и общественный центр по проблемам плена. Но то, что это уже определенная научная школа (стиль) сомневаться не приходится. С удовольствием приму участие в семинаре...» Кто-то из московских коллег – подпись обозначена лишь инициалами.

...Так праздник в тот вечер вновь перешел в будни... Трудовые будни.

* * *

Виктор Борисович Конасов ныне один из наиболее авторитетных российских специалистов-историков по проблемам военного плена, его науч-

ные труды широко известны и в России, и за рубежом. Непременный участник, а в ряде случаев и один из организаторов научных конференций и семинаров международного, российского и местного масштабов по разным аспектам истории Второй мировой войны, на многих из них возглавляет тематические секции. К примеру, в октябре 2005 года в Вологде состоялся Международный научный семинар «Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ. Немецкие военнопленные в СССР». Его организаторами выступили Санкт-Петербургское региональное бюро Фонда имени Конрада Аденауэра, Правительство Вологодской области, Вологодский государственный педагогический университет, Вологодский институт права и экономики, Международное общество «Русский плен». Помимо активного участия в подготовке семинара, Виктор Борисович возглавил на нем (вместе с В. А. Всеходовым) секцию «Немецкие военнопленные в СССР». На пленарном заседании он выступил с докладом «Проблема немецких военнопленных в советско-германских отношениях (1949–1955 гг.)», а на своей секции – с сообщением «Вопрос о судьбах последних военнопленных в свете контактов СССР с Красным Крестом ФРГ». (Своеобразным продолжением Международного научного семинара стала презентация в Вологде в декабре 2006 года сборника с его материалами, которую провел В. Б. Конасов. Она прошла в рамках представления научной общественности книги доктора исторических наук, профессора Б. В. Петелина «Германская политика Конрада Аденауэра 1949–1966 гг.»).

В настоящее время Виктор Борисович работает над мало изученной и дискуссионной пробле-

мой «Положение советских и немецких военнопленных в годы войны и мира: сравнительный анализ». Участвует в проектах федерального значения. В частности, в многотомном сборнике «Русский архив», издаваемом в Москве (он один из авторов-составителей сборника документов «Немецкие военнопленные в СССР. 1941–1955 гг.»), один из авторов сборника «Россия и Германия. XX век».

Ныне Виктор Борисович Конасов – профессор кафедры философии и истории Вологодского института права и экономики. Здесь ведет курс отечественной истории и разработанный им спецкурс по истории пенитенциарных учреждений на Европейском Севере России. В Вологодском государственном педагогическом университете читает спецкурс и ведет семинары по истории Второй мировой войны. За успешную научно-педагогическую деятельность удостоен звания «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации». (Не говорю о других многочисленных наградах).

По-прежнему возглавляет Северное отделение Центра военной истории России Института истории Российской академии наук. Действительный член Академии военно-исторических наук, член-корреспондент Международной Славянской академии. Член редколлегии военно-исторического журнала «Новый Часовой» (Санкт-Петербург).

В последние годы он значительно расширил тематику своих научных исследований, о чем свидетельствует, например, вышедшая в 2006 году его монография «Очерки по истории политических репрессий и пенитенциарной практики в Вологодском крае (1918–1956)». Г. А. Куманев, доктор исторических наук, профессор писал в ре-

цензии на эту книгу: «Монография профессора В. Б. Конасова посвящена самому драматичному периоду в истории Советского государства, связанному с политикой массовых репрессий, функционированию судебных и внесудебных органов и пенитенциарной системы, обеспечивающих задачи осуществляемого в СССР в годы сталинского режима тотального террора против собственных граждан. Несомненной заслугой автора является удачная попытка проследить роль политических институтов государства, правоохранительных органов в организации репрессий на примере одного региона – в нашем случае – на примере Вологодской области...»

Весьма важным представляется то обстоятельство, что автор сумел охарактеризовать политику репрессий и положение в пенитенциарных учреждениях самых широких слоев советского общества: крестьян, рабочих, интеллигенции, партийно-советской номенклатуры, военных, и, разумеется, социально-чуждых элементов – так называемых «бывших людей»...

Проанализированная В. Б. Конасовым проблема существенно расширяет знания по региональной истории, а без изучения всех ее многообразных аспектов полотно истории России не только бледнеет, но в ряде случаев предстает перед нами в несколько деформированном виде».

Виктор Борисович – один из авторов научного труда «Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», изданного в 2005 году в Санкт-Петербурге, член редколлегии и один из авторов вышедшей в том же году книги «Выдающиеся вологжане», входил в авторский коллектив, подготовивший «Вологодскую энциклопедию» (2007 г.), член редколлегии нескольких

книг «Ветераны Великой Отечественной» и «Труженики тыла».

Под научным началом Виктора Борисовича несколько аспирантов. В соавторстве с одним из них – А. Л. Кузьминых – он написал книги «Польские военнопленные в Грязовецком лагере НКВД», «Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат», «Финские военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере (1939–1955)». Все три книги вышли в 2002 году. Ныне А. Л. Кузьминых кандидат исторических наук, преподаватель кафедры философии и истории Вологодского института права и экономики. В 2005 году увидела свет его монография «Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР». Через год вышло дополненное и исправленное издание этой книги. Постановлением Президиума РАН от января 2008 года за эту монографию, представленную на Всероссийский конкурс молодых ученых, ему присуждена Золотая медаль РАН. Научным редактором книги и автором вступительного очерка был В. Б. Конасов.

* * *

Думаю, что слово «прорыв», которым обозначил вторую часть книги – о Викторе Борисовиче Конасове – вполне уместно и точно. А занятый после прорыва научный плацдарм неуклонно расширяется. Усилиями самого Конасова и его коллег-единомышленников.